

18+

Никита Андреевич
Меньков

Лучьян Смолоз

Том II. За пределы Солнечной
системы

Никита Меньков

**Лучьян Смолоз. Том II. За
пределы Солнечной системы**

«Издательские решения»

Меньков Н. А.

Лучьян Смолоз. Том II. За пределы Солнечной системы /
Н. А. Меньков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607037-0

Роман посвящён жизни учёного, политика, путешественника Лучьяна Смолоза, прославившегося многими хорошими делами. Несмотря на известность и величие, он всегда оставался простым, скромным и добродушным человеком. Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-00-607037-0

© Меньков Н. А.
© Издательские решения

Содержание

КНИГА ДЕВЯТАЯ. АНТИАЛГОЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПОЛЁТ В СИСТЕМУ АЛЬФА ЦЕНТАВРА	8
ГЛАВА ВТОРАЯ. МАРИОРА	9
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. НЕЙТРИОЛ	10
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. ПРИЁМ У ФЕЛИКСА ЯРЦУ	11
ГЛАВА ПЯТАЯ. НАСТУПЛЕНИЕ	12
ГЛАВА ШЕСТАЯ. РАЗГРОМ	13
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. КОРОЛЬ ДЕНАЛОН	14
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОД СУДОМ	15
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. СОЗЕРЦАНИЕ КОСМОСА	16
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	17
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ВО ДВОРЦЕ ГАСАНА ВЕЛИКОГО	17
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ИСТОРИЯ АЛГОЛЬЦЕВ	20
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. ЛУЧЬЯН ПОПАДАЕТ В ПРЕИСПОДНЮЮ	22
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. КАРТИНА АДА	24
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ДЬЯВОЛ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ	25
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. ИСТОРИЯ ДЬЯВОЛА	27
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ПОБЕГ ИЗ ДВОРЦА	29
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	31
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ЯНАРЦЫ	31
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ГЕСТАВРЫ	34
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ВОЗВРАЩЕНИЕ	35
ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ	36
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ	36
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ	37
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. БИТВА ЗА НЕЙТРИОЛ	38
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. НА ПУТИ К ПОБЕДЕ	39
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПОБЕДА	40
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. ПОСЛЕ ВОЙНЫ	42
КНИГА ДЕСЯТАЯ	43
ПАДЕНИЕ ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОГО ИГА	44
ГЛАВА ПЕРВАЯ. СОБЫТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВЕКА	44
ГЛАВА ВТОРАЯ. ИВАН КРАСНЫЙ И ЕГО СЫН ДМИТРИЙ	47
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МИТРОПОЛИТ АЛЕКСЕЙ	49
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. ЛУЧЬЯН И ДМИТРИЙ В ОРДЕ	50
ГЛАВА ПЯТАЯ. СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ	52
ГЛАВА ШЕСТАЯ. НОВАЯ МОСКВА	54
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ОЛЬГЕРД	55
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. НА КНЯЖЕСКОМ ДВОРЕ	57
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. МАМАЕВЫ НАБЕГИ	58
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА	60
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. НАШЕСТВИЕ ТОХТАМЫША	63

Конец ознакомительного фрагмента.

64

Лучьян Смолоз
Том II. За пределы Солнечной системы
Никита Андреевич Меньков

© Никита Андреевич Меньков, 2024

ISBN 978-5-0060-7037-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0060-7034-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА ДЕВЯТАЯ. АНТИАЛГОЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Алгольцы» – одно это слово вызывало панический ужас у народов всего рукава Ориона. Жестокие завоеватели покорили несколько десятков звёздных систем. Одни системы вынуждены были сдаться после непродолжительных войн, другие – сразу же, понимая, что сопротивляться бесполезно. Никогда мощная алгольская армия не встречала на своём пути серьёзного отпора – она легко подчиняла себе и осваивала планеты.

В захвате каждой системы участвовали сотни миллиардов хорошо вооружённых воинов на мощных кораблях. Алгольцы брали с собой животных-великанов – гигантских динозавров, колоссальных размеров собак и муравьедов, которые после высадки на завоёванную планету вытапывали, уничтожали всё. Кроме того, захватчики привозили туда огромных роботов, легко разрушавших даже самые высокие небоскрёбы. Иногда к армии присоединялись космические пираты, надеявшиеся получить свою долю добычи, но «хозяева» не только не делились с ними – они убивали незваных помощников.

Теперь страшные завоеватели оккупировали систему Альфа Центавра и собирались напасть на соседнюю – Солнечную, считая, что захватят её так же легко, как и предыдущие...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПОЛЁТ В СИСТЕМУ АЛЬФА ЦЕНТАВРА

В ту командировку в систему Альфа Центавра на гигантском звездолёте отправлялись миллионы юпитериан из десятков городов Южного региона. Их разные цели сводились к одной конечной – к попытке защитить Солнечную систему от вторжения полчищ варваров.

Среди них были Лучьян, Лесмян, Камиаста, его заместитель Марио, внук Стефана Конн, Эл Книльхт, Зил Рахман и король одной из стран региона Деналон. На космодроме их посадили в ракету и на ней примчали пассажиров на космическую станцию; с неё они перешли на звездолёт немыслимых размеров – просто летающий мегаполис.

Юпитериане в какой-то степени освоили телепортацию, но не овладели ею в совершенстве и не умели перемещаться мгновенно в любую точку. Однако они уже могли преодолевать невероятно большие расстояния между звёздными системами гораздо быстрее света. У их кораблей теперь имелось два диапазона скорости: внутрисистемный и межзвёздный. Летать на гигантской межзвёздной скорости, при которой начиналась телепортация, внутри системы строго запрещалось: можно было разбиться о планету или сгореть в звезде.

Отдохнув в своих комнатах, Лучьян и его спутники вышли на прогулку. Звездолёт уже покинул Солнечную систему. Здесь всё было устроено как в обычном городе: дома в несколько этажей, улицы, переулки, даже метро. Сотни тысяч работников корабля трудились длинными вахтами, обслуживая пассажиров. Камиаста сказал, что тут имеется и специальный корпус для великанов, отгороженный от других.

Юпитериане проводили время в торговых центрах, магазинах, ресторанах, кино, театрах и так далее. Камиаста и Марио пропадали в игровых заведениях. Лучьян и Лесмян встретились со знакомым банкиром Гиацинтом, который познакомил их со многими интересными людьми. Эл и Зил посетили зоопарк, где увидели животных со всех планет Солнечной системы.

Через несколько наших суток после отбытия судно пролетело мимо красной карликовой звезды, приблизилось к голубому газовому гиганту, из-за которого выглядывало яркое жёлтое светило, и село на бело-синий спутник, очень напоминавший планету Земля.

Гостям Альфы Центавры вшили в одежду микрочипы с экранчиками, чтобы они знали, кто где находится, и не теряли друг друга, и надели на руки магнитные браслеты, которые здесь использовались как наши банковские карты.

ГЛАВА ВТОРАЯ. МАРИОРА

Прибывших одели в специальные костюмы с дыхательными аппаратами – здесь была опасная для них атмосфера. В одной из ракет, отделившихся от звездолёта, Лучьян и его товарищи начали опускаться на спутник Мариору. Они долго летели над горами, окутанными туманом, затем сели на военном полигоне.

В сопровождении гидов путники вышли на площадку и двинулись к вертолёту, разглядывая солдат-великанов и огромных вооружённых роботов Альфы Центавры. Танки и вертолёты здесь были колоссальных размеров и так сильно гудели, что у наших героев чуть не лопнули перепонки.

Из полигона их отправили на вертолёте в какой-то город. Они летели над рекой, обгоняя страшных хищных птиц с острыми зубами. Внизу пробегали деревья высотой в полкилометра.

Через некоторое время пришлось сесть в джунглях – закончилось горючее. Гости пешком добирались до ближайшего селения. По лианам карабкались какие-то зелёные существа. Мужчины настороженно смотрели на них. Но проводники сказали, что они не опасны.

Селение было маленьким – всего несколько хижин. Здесь обитали люди с синей кожей, ростом вдвое больше обычного человека. Когда настала ночь, Лучьян и его товарищи залюбовались нависшим над ними газовым гигантом Деатумом. Аборигенки пели молитвы какому-то здешнему божееству. Несколько раз вдали слышалось громкое рычание хищников, но к селению они не подходили.

Возле дуба-гиганта при свете факелов пошло собрание местных жителей. Камиаста объяснил спутникам, что вождь и жрица здешнего божеества изъясняют его волю: всем необходимо укрыться, потому что скоро нападут враги. Алгольцы уже прилетали сюда и вот-вот опять появятся здесь.

Аборигены хорошо лазили по деревьям и скалам. Они были прирождёнными охотниками и издали попадали стрелами в животных размером с зайца. И давно приручили огромных птиц для дальних полётов.

Едва путники расположились на отдых, как в селении послышались крики ужаса. В небе пронеслись армады кораблей, бомбивших джунгли. Бомбы сыпались как песок, всё дрожало, пламя охватило леса. Укрывшись под корнями дуба, местные жители и их гости с ужасом наблюдали за происходившим. Деревья падали одно за другим. Аборигены кричали и плакали от ужаса. Взрывом, прогремевшим рядом, убило нескольких человек. Джунгли разгорались всё сильнее...

Вскоре появились беженцы и рассказали о приближении космических пиратов, подчинённых алгольцев, на бронемашинах. Всех стали эвакуировать – сажали на птиц, и те уносились в небо. Лучьяна и его товарищей посадили на гигантского орлана, и всё время полёта они были под огнём. Бомбардировщики алгольцев стреляли по птицам, уничтожили большинство их, и много людей погибло. Лес яростным огнём горел внизу, снаряды свистели рядом, а Лучьян, Лесмян, Камиаста и другие, вцепившись в птицу-спасителя, едва не теряли сознание от страха...

Вернувшись на полигон, наши путники встретили солдат, отправлявшихся на фронт – те колоннами заходили в военные корабли. Командиры армии сообщили Камиасте о бесчинствах алгольцев, которые сжигали леса и посылали роботов уничтожать селения. Здешние жители смело боролись с ними, но не могли одолеть врага, обладавшего чудовищными силами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. НЕЙТРИОЛ

Узнав, что самого Гасана Великого нет в системе, а его заместитель Феликс Ярцу находится на планете Нейтриол, Камиаста решил отправиться туда, нанял маленький корабль, и товарищи полетели с ним.

Нейтриол оказался мрачной планетой из железа и земли. Небо здесь было окутано чёрным дымом; в городе Кардланте, куда доставили путников, царил зловещий полумрак. Всюду пахло мазутом, он тек в реках вместо воды. Тут обитали люди с чёрной кожей, высотой в два – три метра, на заводах изготавливали оружие роботы и трансформеры.

Прибыв в гостиницу, Камиаста позвонил в приёмную Ярцу и договорился о встрече.

Тяжело было на сердце у наших героев. Приставленный к ним робот-слуга рассказывал об участи Нейтриола. Алгольцы и космические пираты разрушили десятки городов планеты. Миллионы её жителей погибли в боях и в плену, сотни тысяч эвакуировались в Солнечную систему, десятки тысяч спрятались в подземных тоннелях. Оккупанты забрали отсюда миллиарды тонн металлов.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. ПРИЁМ У ФЕЛИКСА ЯРЦУ

Крупные города Нейтриола часто подвергались бомбардировкам – алгольские корабли прилетали туда, сбрасывали по несколько тысяч бомб и возвращались на Деатум, где находились их базы. Они не появлялись лишь во время посещения планеты Феликсом Ярцу.

Тот был чернокожим, с бычьей головой, ростом около десяти метров, носил парадный костюм со множеством наград.

Ярцу устроил Камиасте встречу в своей резиденции в центре Кардланта. Гость явился с опозданием – он долго ходил по району и никак не мог найти нужное здание. И с печалью вспоминал былые времена, когда у него имелся и личный транспорт любого вида, и усиленная охрана...

На входе стражники долго допрашивали посетителя, устроили обыск; затем связались по телефону с Ярцу и Камиасту под конвоем провели к нему в кабинет. Хозяин усадил его в кресло напротив своего рабочего стола.

Когда пришёл переводчик, Ярцу стал перебирать многочисленные папки с бумагами в шкафу, потом спросил Камиасту о цели визита.

– Я прибыл по велению Гасана Великого, – ответил тот. – Система Альфа Центавра разрушена и разграблена, большая часть населения истреблена... Когда прекратятся ваши погромы и зверства?

– Всё делают по приказу нашего правителя, – сказал Ярцу. – Каждое его слово – закон для военачальников и простых бойцов. Мы спасаем жителей Альфы Центавры как можем, но никто не вправе ослушаться высокочтимого повелителя алгольцев.

Только теперь Камиаста заметил портрет Гасана Великого на стене кабинета. Тот был страшным – широкое серое лицо, длинные извивающиеся рога, злые глаза, острые, словно штыки, зубы...

– Нам приказано очистить территорию нескольких планет Альфы Центавры, чтобы построить здесь новые военные базы, – продолжал его заместитель. – Недееспособных жителей убиваем, дееспособных берём в плен для подсобных работ. Эта система ещё не так разрушена, как другие, которые мы завоёвывали.

– Но как избежать дальнейших жертв?! – в отчаянии воскликнул Камиаста. – Берите все наши богатства, только жителей Альфы Центавры не трогайте!

– Разве я один могу что-либо предпринять? – вздохнул Ярцу. – Да, я не приветствую этой войны и уже много раз говорил это Гасану. Но он угрожал мне. Тех, кто спорит с ним и не исполняет его приказаний, бросают в тюрьмы или казнят!

Он замолчал, прислушиваясь к гулу орудий, который едва заметно приближался. Неожиданно где-то совсем рядом сильно громынуло и здание сотряслось. Ярцу испуганно воскликнул что-то.

В кабинет вбежал секретарь с известием: в город входили части армии Альфы Центавры во главе с командиром Айвеном, вытесняя алгольцев. Услышав это имя, Камиаста оцепенел: Айвен был младшим из семи его сыновей. Он в числе немногих военачальников всё ещё оказывал сопротивление врагам.

ГЛАВА ПЯТАЯ. НАСТУПЛЕНИЕ

Воины Альфы Центавры дрались сурово, они ценой огромных потерь взяли Нейтриол. Алгольцы ударились в панику, не зная, что предпринять. Подкрепление не приходило к ним, а Айвен оказался не просто достойным, но страшным противником.

Его орудия вели такой сильный огонь, что алгольцы гибли словно мухи – улицы покрыли груды их тел. Местные жители радостно встречали своих солдат.

Те по приказу Айвена нашли и арестовали Ярцу и других крупных алгольских военных и политических деятелей. Их долго допрашивали, пытали, чтобы получить нужную информацию. Бойцы проникли в кабинет Ярцу и обнаружили там дальнейшие планы ведения войны. Вскоре они прилюдно расстреляли заместителя Гасана. И устроили ещё несколько казней военных преступников на глазах у народа.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. РАЗГРОМ

Айвен, узнав о местонахождении отца, встретился с ним в гостинице и рассказал ему о гибели своего брата Локрема, который руководил обороной нескольких городов на Деатуме, его части были вытеснены оттуда. Другие сыновья Камиасты тоже воевали.

Айвен просил отца и его товарищей уходить из города: сюда вновь могли прорваться отряды алгольцев. Он оставил папе бумажку с адресом своего сына Адриана в городе Ориефисе в двух тысячах километров от Кардланта – там путники могли укрыться в подземном убежище.

Сам Айвен теперь уходил с армией дальше – освобождать другие населённые пункты. Впервые войска Альфы Центавры перешли в наступление на алгольцев. Успехи бойцов Нейтриола должны были воодушевить солдат на других планетах системы.

В Кардланте наступило очередное затишье. Там появились разведчики и сообщили жителям, что в Альфу Центавру прилетели новые отряды алгольцев, со страшной силой ударили по противнику, и тот отступил. Захватчики не щадили никого – шли напролом, уничтожая целые города...

В Кардланте случилась массовая паника. Жители прятались в бомбоубежища, подвалы, подземные жилища. Камиасту, Лучьяна, Лесмяна и других работники гостиницы спустили на лифте в очень глубокую каморку.

Многие ещё не успели укрыться, когда на улицах города появились враги. В небе пролетели десятки гигантских кораблей, осыпая планету бомбами. Всё дрожало от взрывов...

Тысячи подземных каморок соединялись узкими коридорчиками. И тут слышался гул. В город входили огромные рогатые алгольские воины и разные космические пираты, а также роботы-гиганты и ядовитые рептилии. Захватчики были вооружены огнёмётами, гранатами, лазерными пушками, снарядами особой мощности. Подкрепление прилетело на сотнях миллионов космических кораблей, часть которых устремилась на эту планету.

Наши путники, находясь в каморках, переполненных эвакуированными жителями, боялись, что будут засыпаны землёй и придавлены под грузом новых алгольских военных частей. «Мы сидели и дрожали как мыши, жалея, что ничем не можем помочь Альфе Центавре», – вспоминал о тех днях Лучьян.

Враги стёрли Кардлант с лица планеты, не осталось ни одного целого здания. Их корабли, совершившие несколько налётов на город, разбомбили здесь всё. Космические пираты забрали много ценностей. Животные-гиганты и роботы сровняли остатки домов с землёй.

После разгрома они все покинули город – двинулись дальше. Подождав немного, жители вылезли из укрытий. Перед ними открылась страшная картина: вместо города была равнина, усеянная камнями и мёртвыми телами...

Горожане и наши путники захоронили погибших. Вскоре пришла толпа беженцев, и от них Камиаста узнал, что Айвен попал в плен...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. КОРОЛЬ ДЕНАЛОН

Наши герои добирались до Ориефиса, как им показалось, целую вечность. Идя по равнине, они наблюдали, как вдалеке по широкой дороге, ведущей в этот город, двигались боевые машины алгольцев, шагали воины-великаны и космические пираты, маршировали роботы-гиганты, а за ними шли огромные животные. Камиаста говорил спутникам, что на новом месте они будут в большей безопасности, но ему никто не верил – все следовали за ним потому, что где-то надо было найти пищу и временный приют. Их жизнь висела на волоске, пока по планете ходили такие страшные полчища врагов...

После нескольких дней пути мужчины обнаружили, что не прошли и четверти дороги до Ориефиса. Они решили тайком проникнуть в какую-нибудь машину, направлявшуюся в этот город. Юпитерианам было легче спрятаться – они выглядели лилипутами в сравнении с алгольцами; Камиаста и Марио же вчетверо превосходили друзей по размеру. Но всем повезло: они смогли спрятаться в кузове грузового автомобиля, вёзшего порох. За ним двигалось ещё несколько грузовиков – с оружием, топливом, разным продовольствием. Ехали медленно, лишь через сутки добрались до Ориефиса.

– Надо взорвать это всё к чертям, – сказал Камиаста, – уничтожить оружие, порох и самих алгольцев.

– Если предводитель желает, – откликнулся Марио, – кинем жребий, и кто-нибудь после бросит спичку – и всё здесь взорвётся.

– Но тот, кто бросит, может погибнуть, – предупредил Камиаста.

– Хорошую идею подал Марио, – одобрил Эл. – Кто хочет участвовать в жребии, пусть напишет на бумажке своё имя и бросит сюда, – он достал из своей сумки мешок, а Лучьян из своей – чистый лист и ручки.

Все оторвали по кусочку бумаги и написали имена.

– Мой повелитель, вам не надо участвовать в этом, вы главный в нашей системе и должны остаться в живых, – сказал Марио.

– Ради Альфы Центавры я не пожалею жизни, – ответил Камиаста, оторвал ещё один клочок от листа, снова написал своё имя и опустил бумажки в мешок.

Марио перемешал их и вытащил одну.

– Король Деналон, – объявил он.

– Уходите все отсюда, – сказал Деналон, беря у него спички. – Сослужу службу бедной системе Альфа Центавра. Сейчас здесь всё разлетится...

Машины въехали в какое-то помещение и остановились. Путники вылезли из кузова и, увидев, что возле ворот никого нет, бросились к ним. Выбежали на улицу и залегли в канаву. Деналон отстал от товарищей, зажёл спичку и бросил в грузовик с порохом. Прогремел взрыв, оглушивший друзей, и здание охватило клубы пламени...

– Деналон! – в отчаянии крикнул Лучьян. – Денало-он!

Король Деналон не успел выбежать из здания – он погиб в огне...

– Это был настоящий подвиг, – сказал Камиаста. – Нашему другу посмертно присудят высочайшую награду, когда закончится война.

И вдруг на фоне пылавшего здания возникли тени и путников окружили алгольские стражи порядка...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПОД СУДОМ

Мужчин под конвоем доставили в здание суда. И там долго расспрашивали через переводчика о поджоге здания. Они отрицали свою вину, говорили, что не знают, кто это совершил, и что сами очень испугались взрыва. Их обыскали, у Камиасты изъяли бумажку с адресом Адриана.

Путников бросили в одну из переполненных камер тюрьмы, где узников по очереди вызывали на допросы. Камиасту и Марио вызвали первыми, в кабинете следователя пытали, заставляли признаться в поджоге, но безуспешно.

Вернувшись в камеру, Эжен узнал из разговора стражников о гибели Айвена в плену. Он долго оплакивал сына, а друзья утешали его...

Пленники были все очень худые, измождённые, израненные, перевязанные грязными тряпками. Они сильно томились без воды и пищи; многие умирали. Так же, как и в неволе у космических пиратов, где полвека назад оказалась Грета...

Вспомнив о матери, Лучьян ещё больше загрустил. Понял, что теперь вряд ли выберется отсюда... Он боялся предстоявшего допроса – хотя и всегда был смелым человеком, но теперь его нервы окончательно сдали. Старик уткнулся в угол камеры и заплакал. Неужели это всё, конец жизни?... Угнетали мысли не о скорой гибели, а о собственном бессилии перед произволом, что творится здесь...

Потом допросили Конна, но он тоже ни в чём не признался. А Лучьяна, Лесмяна и Зила вызвали уже напрямую к судье. Тот быстро решал участь пленников. К нему подводили пятерых, он что-то говорил, и их уводили. Большинство узников казнили, некоторых отправляли на принудительные работы. Камиасту, Лучьяна, Лесмяна, Зила и других приговорили к смертной казни. Лучьян понимал, что так и должно было произойти: много ли они, лилипуты, смогут наработать для алгольцев...

Вернувшись с друзьями в камеру, он помолился Богу, лёг на пол и уснул. Лесмян, присев рядом, глядя на брата, спокойно раздумывал о чём-то.

И вдруг в камеру вошёл один из стражников и указал на Камиасту, Марио, Лучьяна, Лесмяна, Зила, Эла и Конна:

– Ваша казнь отменяется, радуйтесь. Сам Гасан Великий, наш повелитель, требует доставить вас к нему.

– Но он же... в системе Алголь! – обрадовался и удивился одновременно Камиаста.

– Вы полетите туда вместе с теми, кого отправляют на принудительные работы, – сообщил стражник.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. СОЗЕРЦАНИЕ КОСМОСА

Огромный звездолёт с пленниками летел в систему Алголь очень долго. Наши семеро путников, закрытые в маленькой каюте, разглядывали космос в иллюминатор.

Звёзды были разных цветов, оттенков, яркости. Особенно хорошо виделись Сириус, Кастор, Прокцион, Альдебаран, Арктур и Поллукс. Незаметно приближался ярко-красный Алголь. Друзья разглядели ещё одну звезду – у нас её называют Кита Мира; она по объёму больше нашего Солнца в десятки миллионов раз.

Корабль пролетал через гигантские газопылевые облака, туманности. Путники рассматривали звёздные скопления. Они заметили, что Млечный Путь будто раздваивается – две белые полосы разделяла чёрная. Облака закрывали собой дальние звёзды, галактические глубины.

На фоне туманности Ориона была видна Конская Голова – туманность в форме головы лошади. Друзья заметили Крабовидную туманность в созвездии Тельца и Волокнистую туманность в созвездии Лебедя.

В иллюминатор просматривались даже галактики – те, которые мы называем Большое и Малое Магеллановы Облака, Туманность Андромеды, Туманность М33.

– Интересно, сколько всего жителей в нашем Млечном Пути?.. – сказал однажды, задумавшись, Камиаста.

– Этого нельзя узнать, – ответил Лучьян. – Мы не знаем, сколько обитателей и на нашем Юпитере, даже приблизительно, так же как и вы не знаете, сколько их на вашем Деатуме.

– В Галактике живут самые разные народы... – продолжил Эжен. – Некоторые далеко опережают нас по своему развитию, а многие – ещё дикари... Немало народов путешествуют по её просторам – космические бродяги, пираты...

– Они только мешают жить мирным народам, – вздохнул Эл. – И почему этим алгольцам спокойно не живётся – уже сколько систем завоевали, и всё им недостаточно!

– Ничего, когда-нибудь по ним так сильно ударят, что мало не покажется, – заверил всех Камиаста.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ВО ДВОРЦЕ ГАСАНА ВЕЛИКОГО

– На планете Земля Алголь называют «глазом дьявола», – сказал Лучьян, рассматривая в иллюминатор приближавшиеся переменные звёзды.

– Дьявольская, проклятая система, – согласился Камиаста. – Сколько несчастий из-за неё...

– Она даже с огромного расстояния видится проклятой, – кивнул Зил. – Кажется, что так зловеще подмигивает...

– Что ж, всех с прибытием на «глаз дьявола», – вздохнул Эл. – Надеюсь, что мы когда-нибудь выберемся отсюда... но это вряд ли случится.

При его словах все вздрогнули. Лучьян поднял вверх руку:

– Я обещаю вам, что мы выберемся. Просто будьте осторожны. Если Гасан предотвратил нашу гибель, то теперь нам вряд ли что грозит.

– Ему нужны от меня какие-то сведения... – сказал Камиаста.

– Ему ничего уже не нужно, и его вряд ли волнует, что ты – правитель системы, – возразил Лучьян. – Пока алгольцев не изгнали из Альфы Центавры, ты остаёшься таким же рабом, как и все её жители. Твоя система захвачена полностью, враги узнали о ней всё, что им надо было...

– Но вдруг Гасану нужны какие-то документы? Много их уничтожили или вывезли в Солнечную систему перед оккупацией наших планет...

– Зачем они ему? Главное для него – территория и рабы – почти бесплатная рабочая сила...

Звездолёт сел на один из космодромов планеты Агватии, в город Ваал-Фар, где располагалась главная резиденция Гасана Великого. Там пленников толпами выводили из кораблей на широкую площадь и разводили по зданиям. В кабинетах их тщательно обыскивали, просвечивали насквозь специальными приборами, затем прикалывали каждому к руке чип, в котором содержалась информация о месте его принудительных работ. Потом невольников переодевали в специальную форму и развозили по объектам.

Когда наши путники встретились со служащим этого распределителя – огромным чёрным рогатым чудовищем, – он, посмотрев документы Камиасты, позвонил кому-то по рации, и вскоре всех семерых повели куда-то, даже не прикрепив им чипы. Посадили их в огромный вертолёт, и тот страшно загудел и взмыл в красное небо. Летел довольно долго, из иллюминаторов ничего не было видно, кроме пелены облаков...

И вот наконец он плавно опустился в здание без крыши, на площадку, и, как только заглух двигатель, пленников вывели наружу. В помещении стояло несколько автомобилей, два старых вертолёт, лежала куча железной рухляди. Мазутом здесь пахло сильнее, чем на Нейтриоле.

...Путников ввели в тёмный тоннель, и несколько часов они под конвоем двигались по нему. А когда уже совсем выбились из сил, то оказались в какой-то камерке и оттуда вышли в большую комнату.

– Сейчас вас ждёт встреча с нашим повелителем Гасаном Великим, – сообщил один из сопровождавших их алгольцев. – Ведите себя как подобает.

Камиаста, плохо знавший их язык, всё же смог перевести эти слова спутникам. Те испуганно переглянулись: они не знали, как тут нужно себя вести. Но времени для объяснений не было, товарищей буквально вытолкали из комнаты в просторный зал...

Там сидел на троне Гасан Великий – гроза многих звёздных систем. Тёмно-серый алголец колоссальных размеров, толстый, со страшным широким лицом, злыми синими глазами и длинными выющимися рогами, одетый в такого же серого цвета плащ. По обеим сторонам от него стояла дюжина охранников.

Он заговорил, и гости вздрогнули: им показалось, что это гудит огромная грузовая машина. Гасан сказал что-то конвоирам пленников и через переводчика обратился к Камиасте:

– Приветствую вас у себя во дворце. Как вы добрались?

– Лучше некуда, – ответил тот с негодованием.

– Вы чем-то обижены? – спросил Гасан.

Камиаста с удивлением посмотрел на своих друзей, потом – на алгольского правителя.

– Вы завоевали мою систему, – выступил он вперёд. – Лишили жизни большинство её обитателей, а остальных превратили в рабов... Всё разрушили, разграбили... Принесли нам неизмеримое горе...

Эжен заплакал. Гасан ответил:

– Вы должны подписать документ о сдаче нам Альфы Центавры. Она уже и так фактически в наших руках.

– Нет, – возразил Камиаста. – Она пока не ваша: не все наши войска ещё сдались.

Гасан с презрением посмотрел на него, оглядел его спутников и поинтересовался:

– Это ваша свита?

– Да.

Юпитериане чувствовали себя неловко: если Камиаста и Марио в сравнении с Гасаном выглядели карликами, то они были для алгольского правителя маленькими человечками, размером с палец.

– И всё-таки вы не ответили на мой вопрос о сдаче Альфы Центавры, – напомнил Гасан.

– Я не единственный житель системы и не могу решать за всех... – вздохнул Камиаста.

– В таком случае нам с вами ещё нужно побеседовать, – сказал Гасан, надеясь склонить его к подписанию бумаг о сдаче Альфы Центавры. – Вы оставайтесь, а ваши спутники пусть покинут зал.

– Эжен, ни за что не соглашайся сдать систему, – взмолился Лучьян, которого вместе с другими уводили. – Мы отвоюем её, вот увидишь!

Товарищи Камиасты думали, что Гасан Великий или кто-то из его приближённых будет беседовать и с ними, но этого не случилось. Пленников оскорбляло, что к ним здесь относились несерьёзно, как к домашним питомцам, к живым игрушкам.

Их хорошо кормили, и еда была такой же в большинстве своём, которую употребляли юпитериане, и предоставляли им отдых – они спали в большой коробке в углу кухни.

Гасан подолгу беседовал с Камиастой и затем выпроваживал его в каморку, которую запирали. И первое время друзья не виделись с ним.

Они испытывали отвращение к слугам правителя, кухаркам, уборщицам, впрочем, как и ко всем алгольцам. Эти существа были безобразны и страшны. Мужчины с длинными рогами напоминали быков или, хуже того, чертей, и женщины, хоть и не имели рогов, тоже выглядели жутко – с лицами, похожими на коровьи или козьи морды.

Забавы ради кухарки сажали маленьких невольников на высокую полку или шкаф, и оттуда те подолгу наблюдали за их работой, осматривали кухню. Стены, полы и потолки в комнатах дворца были украшены золотом и серебром, мрамором и драгоценными камнями, везде висели зеркала.

Во дворец прибывало много высокопоставленных лиц; толпы великанов ходили из комнаты в комнату; подолгу стоял оглушающий шум и гам. Сюда приезжали из разных стран политики, чиновники, военные деятели и другие гости.

Обстановка напомнила Лучьяну те далёкие годы, когда он со своими друзьями путешествовал по странам великанов на Юпитере и тайно посетил дворец одного правителя. Но там об их существовании никто не знал, они ведь прятались...

«Вообще, если подумать, то, что мы по сравнению с алгольцами так малы, нам же на руку: можно довольно легко сбежать, – размышлял Лучьян. – Только вот Камиасте и Марио будет труднее это сделать...»

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ИСТОРИЯ АЛГОЛЬЦЕВ

У Гасана было сто с лишним детей. Несколько его сыновей участвовали в завоевании системы Альфа Центавра, двое из них погибли в битвах. Младший – Ливис – ещё малыш – не выглядел так страшно, как взрослые алгольцы, а походил на человеческого младенца, но имел серую кожу. Мальчик подружился с Лучьяном, которого дали ему как игрушку. Однако воспринял его как настоящего друга; когда тот более-менее овладел здешним языком, они стали общаться.

Ливис, который только научился разговаривать, пересказал собеседнику некоторые предания, легенды о династии Гасана, которые слышал от няни. И Лучьян, неожиданно для самого себя, заинтересовался не только их родословной, но и вообще Главной Алгольской Империей, которая занимала все несколько десятков планет системы Алголь.

Ливис сообщил ему о библиотеке во дворце, где находились книги по истории Империи. Лучьян, с позволения правителя, стал посещать её. Он выучил алфавит общего, универсального языка алгольцев, усвоил бытовую лексику и только после этого смог понимать написанное в томах. Слуги, работавшие там, доставали для него с полок нужные книги, помещали их на специальную подставку, и старик погружался в чтение...

Одна очень толстая книга по истории системы Алголь, написанная тридцатью авторами в разное время, особенно его заинтересовала. Если пересказывать её очень сжато, беря во внимание только события общего масштаба и опираясь на наше исчисление времени (у алгольцев оно совершенно другое), то всё было так.

Сами три звезды Алголя появились, как считали здесь, около тринадцати миллиардов лет назад. Жизнь на Агватии возникла примерно пять миллиардов лет назад. Разумные существа, выделившись из мира животных, освоили материки, изобрели орудия труда, занялись земледелием и животноводством, стали добывать полезные ископаемые.

Два миллиарда лет назад они построили ракету и некоторые жители переселились на другие планеты, где создали искусственную атмосферу. А первый их межзвёздный полёт состоялся полтора миллиарда лет назад.

Примерно тогда же народы из какой-то другой системы захватили планеты Алголя и на несколько миллионов лет поработили их обитателей. Но постепенно аборигены вытеснили, изгнали врагов. Около миллиарда лет назад на Агватии был основан город Ваал-Фар.

Около пятисот миллионов лет назад начались завоевательные походы алгольцев: одни народы стали захватывать другие. Правитель Керкинт подчинил себе все планеты, на которые расселились алгольцы, и основал Главную Алгольскую Империю. Он был известен также многочисленными трудами по истории, политике, экономике.

Двести миллионов лет назад сменилась династия правителей Империи; алгольцы с нескольких планет не приняли новых хозяев, и на тысячи лет разразилась война между их сторонниками и противниками. Но постепенно они примирились друг с другом.

Началось процветание системы, развитие техники; планеты сотрудничали во многих отраслях, активно развивалась торговля. Инженеры создали орбитальные и межпланетные станции. Было изобретено много нового оружия, в том числе лазерный луч.

Двенадцать миллионов лет назад почти на всех планетах Алголя наступил аномальный холод, из-за чего вымерло две трети жителей. Опасаясь, что их система станет непригодной к жизни, командиры и солдаты двинулись на завоевание новых планет в другие звёздные системы. Они успешно покоряли один народ за другим, захватывали пленных и делали своими рабами.

Шесть миллионов лет назад была создана Регулярная Армия Алголя, собранная со всех планет, и основано много новых империй. Часто происходили конфликты между ними – из-за того, что не могли поделить завоёванное.

Четыре миллиона лет назад командиры впервые составили чёткий план будущих завоевательных полётов. Но армия деградировала, солдаты стали грабить и убивать друг друга. Верховный правитель одной из планет отозвал своё войско из общего состава. И за это его планету разбомбили, не оставив на ней ничего живого.

Триста тысяч лет назад в армии появились первые разведчики, которых военачальники отправляли вперёд в системы, на которые собирались напасть, для сбора информации.

Двести пятьдесят тысяч лет назад пришла к управлению династия, из которой был Гасан Великий. Её основатель Гуль Незапамятный, по легенде, являлся сыном дьявола. При нём случались сильные вспышки звёзд Алголя и население всех планет вместе с императором эвакуировалось в другую систему. Несколько планет звёзды сожгли. Как ни странно, Алголь считали «глазом дьявола» не только у нас на Земле, но и там, и говорили, что это Сатана открывал огненный глаз, пытаясь увидеть сына Гуля.

Сто тысяч лет назад, при Гетарке Могущественном, армия Империи завоевала ещё несколько звёздных систем, построила в них свои колонии и состав её увеличился втрое за счёт вербовки в неё пленников.

Пятьдесят тысяч лет назад император Хасан Трансцендентный ввёл закон о принудительном труде невольников: всё население покорённых планет доставлялось в систему Алголь и попадало в рабство к её жителям.

Тридцать тысяч лет назад сформировались специальные усиленные отряды армии для контроля захваченных планет. Она захватила к тому времени более пятидесяти звёздных систем, и всеми ими было трудно управлять.

Восемнадцать тысяч лет назад император Гиймель Владычественный издал «Указ об обеспечении армии», в котором ввёл огромные налоги и трудовую повинность жителей системы в помощь армии. Большинство алгольцев не приняли постановления, начали бунтовать, но стражи порядка утомили их. Чуть позже к войскам начали присоединяться космические пираты и бродяги.

Шесть тысяч лет назад произошёл раскол в армии, солдаты, недовольные тяжёлой службой, стали убивать друг друга и командиров. Император Лео Воинственный улучшил условия у них – на несколько лет приостановил завоевательные полёты, обеспечил хорошей едой и удобными спальными местами, уменьшил время учений, дал длительные отпуска. И там снова всё пришло в порядок.

Тысячу лет назад алгольцы приблизились к соседним с Солнечной системам и начали их завоевание. Захватили Сириус и Лейтен 726—8. И вот семьсот пятьдесят лет назад, за шестьдесят лет до описываемых здесь событий, они вторглись в Альфу Центавра...

Изучив эту историю, Лучьян с ужасом представил, что будет, если алгольцы доберутся до Солнечной системы. На планетах-гигантах, конечно, сильные армии, но они не смогут противостоять великанам, имеющим огромный боевой опыт, мощно вооружённым. И он не знал, как выбраться из этого дьявольского логова, из страшного плена...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. ЛУЧЬЯН ПОПАДАЕТ В ПРЕИСПОДНЮЮ

Однажды Ливис поведал, что во дворце есть тайный ход в самую Преисподнюю.

– Ты шутишь? – удивился Лучьян.

– Нет, отец говорил это моему старшему брату, – ответил мальчик. – Я сам слышал. Он сказал, что только у правителей Главной Империи есть ключ от двери, передаётся по наследству. Иногда папа сам спускается туда.

– Спускается? Значит, этот ход – в подвале?

– Да, но во дворце много подвалов.

– Как бы мне хотелось увидеть, что же творится там, в Аду...

– Отец говорил, что там очень страшно. Но он вынужден ходить туда по требованию хозяина Преисподней.

– А ты не знаешь, где хранится ключ?

– Не знаю... В покоях родителей в шкапулке лежит связка ключей – может, он среди них... Ты что, хочешь проникнуть в Ад?

– Мне любопытно, я хотел бы посмотреть, как там всё устроено...

– Не ходи туда, иначе пожалеешь!

Но уже через час Лучьян проник в покои императора, где в тот момент больше никого не было. Он с трудом влез на диван, а оттуда – на письменный стол. Здесь стояло много разных шкапулок, и наш герой долго не мог найти нужную ему. Наконец отыскал её. Осмотрел ключи. И взял один из них – размером с него самого, с выгравированной перевёрнутой звездой, пентаграммой дьявола...

Лучьян сбросил тяжёлую железяку на пол, стал спускаться обратно на диван и вдруг разглядел щель закрытого погреба внизу. Спрыгнув на паркет и откинув ковёр, увидел отверстие для ключа, вставил его и повернул. В ту же секунду дверца сама откинулась и он полетел в сторону, упал и больно ушибся. Вскочил, кинулся к чёрному квадратному отверстию, осторожно присел на краю, замер...

Что же делать дальше? Тот ли перед ним погреб? Неужели здесь ход в сам Ад?.. При этой мысли Лучьян покрылся холодным потом. Некоторое время он не решался сдвинуться с места, затем начал потихоньку спускаться в темноту, хватаясь за камни, вскоре нащупал ногой лестницу и двинулся дальше. Снизу повеяло сыростью.

Лезть было неудобно из-за огромного расстояния между перекладинами. Заскользив по ножке лестницы, Лучьян сорвался и полетел вниз. Не успев как следует испугаться, он ударился о пол и так ушибся, что некоторое время не мог даже пошевелиться. Вглядываясь в крошечную тьму, охая от боли, старик медленно поднялся и побрёл куда-то наугад.

Что теперь делать? Кричать? Звать на помощь?

Лучьян остановился и несколько раз крикнул: «Эй! Ау!»

И тут случилось нечто необычное...

Прямо перед ним открылись гигантские ворота, и он заслонил глаза рукой: в глаза ударил свет, повеяло жаром. Но в ту же секунду на него упала тень. Лучьян, испуганный, поднял голову и увидел странное и страшное огромное существо, появившееся перед ним – толстого слона, стоявшего на двух задних ногах.

– Добро пожаловать, путник, – пробасил тот. – Кто ты такой и как здесь оказался?

Наш герой потерял дар речи, потом пришёл в себя и ответил:

– Я пленник императора Гасана. Хотел увидеть Ад хотя бы краем глаза...

– Ты уверен, что хочешь этого? – усомнился слон. – Как тебя зовут?

– Лучьян.

– А меня – Бегемот. Не удивляйся, это так, хотя я и выгляжу как слон. Но это – всего лишь один из многих моих обликов. Я страж Преисподней. Так ты уверен, что хочешь увидеть владения Сатаны?

Лучьян молча кивнул. Хотя и сильно боялся.

– Там очень страшно, – предупредил Бегемот. – Даже мне, давнему слуге дьявола, привыкшему ко всему, становится жутко. А уж ты и подавно не выдержишь зрелищ, которые предстанут перед тобой...

И он медленно двинулся к Лучьяну, говоря:

– Муки Ада вечны. Никто из живых в полной мере не может осознать этого. Боли, которые испытывают грешники в Преисподней, невыносимы. Осуждённые мучаются не только физически. Их терзает память, совесть... Они помнят, что творили при жизни. А ведь когда-то смеялись при упоминании об Аде, но теперь сами увидели, что это такое... Им никогда не вырваться отсюда, никогда!

Бегемот наклонился к гостю и прошептал:

– Запомни: самая сильная боль, которую человек может испытать при жизни, – всего лишь укус блохи по сравнению с муками Ада.

– Да, я знаю... – ответил Лучьян. – Хотя и не испытывал всего этого. В детстве много раз слышал от своего наставника Мелфия о Преисподней – гигантской раскалённой печи. Даже немного обжёгшись, мы испытываем дикую боль; что же говорить об Аде, где обжигаются вечно...

– Именно. И ты хочешь увидеть, как мучаются грешники?

– Я не этого хочу. Мне надо поговорить с вашим предводителем.

– Идём за мной, – вздохнул Бегемот. – И не говори, что я тебя не предупреждал...

Он двинулся к воротам, Лучьян пошёл за ним...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. КАРТИНА АДА

То, что наш герой увидел и почувствовал, никак не мог воспринять его разум – настолько всё было жутко и гадко. Он едва не терял сознание из-за смрада и духоты, но продолжал идти за спутником.

Вокруг горели костры, и в них мучились грешники. Вдали стояло зарево. Путники шли через равнины, леса, взбирались на холмы, обходили пропасти и гнилые озёра. Здешняя флора и фауна вызвали у Лучьяна сильнейшее отвращение. Растения были все в шипах. Омерзительные насекомые, жабы, змеи и другие, неизвестные, существа попадались почти на каждом шагу. Бегемот, отгоняя их, предупредил, что и растения, и животные ядовиты.

Странники подошли к реке с кипящей лавой, в которой страшные, невообразимые мучения переносили грешники. Они громко, пронзительно кричали... Лучьян заплакал и упал на землю.

– Вставай! – воскликнул Бегемот и поднял его. – Ты сам хотел увидеть Ад и согласился на эту прогулку. Пойдём дальше.

Он повёл Лучьяна куда-то и вдруг остановился:

– Может, повернём обратно? Ты не выдержишь слишком долгого пути...

– Я должен поговорить с хозяином Ада, с вашим предводителем, – ответил Лучьян.

– Что ты ему скажешь? – усмехнулся Бегемот. – Остерегись, путник, ты здесь никто. Тебя тоже легко могут отправить на вечные мучения...

Он потянул Лучьяна за собой. Они обошли стороной холм, и им открылась новая жуткая картина страданий грешников, подвешенных за язык, посаженных на кол, погруженных в расплавленный свинец и так далее – демоны Ада придумали много видов наказаний...

Увидев всё это, наш герой окончательно потерял рассудок. Он застонал и бросился на землю, плача, причитая, бормоча что-то невнятное...

– Всё, хватит, пойдём обратно к выходу, – Бегемот поднял его. – Человек не может выдержать этого зрелища, а ведь многим придётся так мучиться... Люди не верят в наказание, они думают, что можно сколько угодно грешить и всё сойдёт с рук. Когда вернёшься из ада, поведай всем, что здесь происходит. Может, кто-то прислушается к твоим словам и станет жить праведно. Хотя, скорее всего, тебе не поверят. Многие убеждаются, что грехи наказуемы, лишь тогда, когда попадают сюда, но уже поздно...

Они уже долго шли обратно к реке, но она всё не появлялась.

– Неужели я заблудился? – растерялся Бегемот. – Я, знающий Ад как свои пять пальцев, заблудился...

Перед ними расстилалась равнина, где грешников жарили на углях. Лучьян увидел вдали страшное чудовище с пылающими глазами.

– Это Ашерон, – сказал Бегемот и свернул в сторону. – Не будем попадаться ему на глаза.

Они прошли по мосту над ручьём, в котором кишели гады, и перед ними предстала другая равнина, объята пламенем. Лучьян услышал шум, и вдруг какая-то гигантская птица схватила его когтями и взмыла вверх.

– Помогите! – крикнул он, похолодев от ужаса.

Пернатый обитатель Ада летел куда-то, крепко сжав путника в когтях. Внизу проносились горевшие равнины, леса, холмы, огненные реки и озёра...

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ДЬЯВОЛ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Птица сбросила Лучьяна в какое-то тёмное ущелье, и он уже попрощался с жизнью, когда вдруг ощутил, что упал на что-то мягкое. И, открыв глаза, оцепенел от страха – его держал на ладони какой-то великан с человечесьей, кошачьей и жабьей головами. Исполин громко засмеялся, чем ещё сильнее испугал старика, и побежал в огромный дворец.

– Кого ты там поймал, Ваал? – громко спросил кто-то.

Лучьян не поверил своим глазам: перед ним предстал сам дьявол, путник вдруг сразу понял это. Вид у хозяина Ада был, наверное, ещё страшнее, чем у Ваала: он чем-то отдалённо напоминал человека, но имел чёрную кожу, продолговатое лицо, множество когтистых рук и длинные ноги; предводитель возвышался над всеми собравшимися здесь демонами. Впрочем, сейчас Сатана носил лишь один из бесчисленных своих обликов.

Во дворце проходило собрание, на котором владыка Преисподней беседовал со своими приближёнными и командирами Армии Тьмы. За разговором он углубился в воспоминания...

...Когда-то очень давно, в незапамятные времена, демоны прилетели сюда. Ад был тогда сплошной пустыней, без обитателей. Дьявол и его соратники стали изучать её. Они осматривали безжизненные равнины и холмы, чувствуя отсутствие Бога в этом жалком, никчёмном мире. Тот ужас, та тоска, которые вселяло мёртвое пространство, не остановили Сатану. Он решил, сделавшись правителем Ада, возвести тут собственный дворец.

Приближённые доставляли ему материалы. В Аду было много минералов, пригодных для строительства, особенно золота. Этот блестящий металл полюбил алчный демон Маммон, который утаил его больше, чем принёс хозяину. Другой демон – Мулцибер – руководил возведением нового города, где находилась главная резиденция Сатаны – дворец колоссальных размеров, с массивными стенами, просторными залами и галереями, башнями и мостами, в который теперь и попал Лучьян.

– Кого ты поймал, Ваал? – повторил дьявол, восседая на троне, возвышаясь над подчинёнными.

Лучьян с удивлением рассмотрел зал, в котором проходило их собрание. Это был гигантский амфитеатр со множеством ярусов и куполом вверху, и везде горели свечи.

В дверях появился Бегемот, испуганно огляделся:

– Не сюда ли птица принесла путника?

– Сюда, – кивнул дьявол. – Я знаю этого червя, – он указал на Лучьяна. – Это учёный с планеты Юпитер, правнук Асмодея и Ратиры. Отпусти его, Ваал. Что привело тебя ко мне, путник? Ты ведь, кажется, хотел о чём-то поговорить со мной?

– Хотел, – ответил Лучьян, вырвавшись из лап Ваала. – Я видел все ужасы, все те страдания, которым подвергают осуждённых на вечные муки. И не могу с этим смириться.

– По-твоему, такое наказание слишком жестокое?

Лучьян кивнул.

– Но, путник, пойми: сознательно грешащий человек сам оставляет Бога и попадает ко мне, а я волен делать с ним что захочу. Мы, демоны, любим жестокости, и мучать попавших сюда – у нас в крови. Хорошие люди отправляются на вечные радости и наслаждения в рай, а плохие – на вечные терзания сюда. Каждый сам выбирает свой путь.

Дьявол оглядел собравшихся и сказал:

– Мы должны закончить собрание. Я поговорю с тобой позже, путник.

Демоны стали наперебой кричать что-то. Ближайшие сподвижники Сатаны Азазель и Вельзевул бросились успокаивать их.

– Астарот, говори, – велел дьявол.

Вперёд вышел уродливый, горбатый демон – герцог западной части Ада.

– Казна снова опустела, – сообщил он. – Мы много средств истратили на помощь алгольцам. Не знаю, обойдутся ли они теперь без нас...

Лучьян удивился. Так вот почему алгольцы так легко завоёвывали одну систему за другой! Им помогал сам дьявол и его армия!

– Пока обойдутся, – кивнул дьявол. – Они легко побеждают противников, их армия и так очень сильна, и путник тому свидетель, – он кивнул в сторону Лучьяна.

– Я бы так не сказал, – возразил Асмодей – демон с человеческой, бычьей и бараньей головами, на петушиных ногах. – Армия Альфы Центавры проигрывает из-за того, что я сею раздор среди воинов.

– Не приписывай себе все наши заслуги, – осадил его граф Раум – огромный ворон, принесший Лучьяна во дворец. – Когда у нас будут средства, армия демонов сама разгромит противников алгольцев.

– Нет, – ответил дьявол. – Мы не будем вмешиваться, пусть они разбираются сами. Абигор, ты обладаешь даром пророчества. Что тебе известно об исходе этой войны?

– Она продлится ещё долго и закончится, увы, не в пользу алгольцев, – ответил рыцарь ада, в доспехах, с лысой головой, прилетевший на крылатой лошади. – Этот человек сыграет огромную роль в войне, во многом благодаря ему армии систем Солнечной и Альфа Центавра победят, – Абигор указал на Лучьяна.

– Этот путник? – усомнился дьявол. – Что ж, ладно...

Лучьян вновь испугался: вдруг теперь демоны уничтожат его, бросят в пламя?..

– Не бойся, никто тебя не тронет, – сказал хозяин Ада, увидев, как он побледнел. – Я не разрушаю то, что предначертано.

– Я сочинил новый гимн для нашей Армии, – объявил Амдусциас, один из военачальников, демон с серой лошадиной головой.

– Избавь нас от этого! – предостерегающе поднял руку Сатана. – Твоя музыка противна, она режет слух!

Амдусциас, обидевшись, удалился.

Дьявол вызвал к себе Сатанакию – генерала с вытянутой головой и шестью рогами, обладавшего знанием всех планет, – коротко переговорил с ним о чём-то и обратился к демонам:

– Всё, приступайте к своей работе. Азазель, Вельзевул, Бегемот, вы пока свободны. Я хочу поговорить с путником.

Все вереницей вышли из зала, оставив его с Лучьяном наедине.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. ИСТОРИЯ ДЬЯВОЛА

– Я не лишний персонаж в истории, – вздохнул хозяин Преисподней. – Без зла люди не узнали бы, что такое добро... Тебе известно, как я попал сюда, в Ад?

– Когда-то читал об этом в Священном Писании... – ответил Лучьян.

– Мы взбунтовались против Бога – треть из всех ангелов, начал рассказывать дьявол. – Я хотел найти такой мир, в котором был бы владыкой, а не подчинённым, и, когда повстанцы призывали меня возглавить мятеж, согласился. Архангел Михаил уговаривал меня покаяться, но я не сделал этого. И сошлись две армии – моих сторонников и теперь уже противников, которых было вдвое больше. Однако долго они не могли нас победить... В той битве меня сильно ранили – помню, я лежал, не мог пошевелиться, истекал кровью... Мы отступили и были изгнаны сюда, в другой мир, превратились в чудовищ... Ты видел, как выглядят демоны, в особенности Ваал. Лишь Абигор сохранился неплохо.

Лучьян вздохнул и огляделся. Да, он находился в великолепном дворце, где всё блестело, переливалось... Но чувство потерянности, покинутости, возникшее ещё в начале прогулки по Аду, сделалось только сильнее...

– Тебе, конечно, известно про Адама и Еву, которые вкусили запретный плод, – продолжил дьявол. – Приняв облик змея, я разжёг в них любопытство. Им всё больше и больше хотелось попробовать яблоко, и они сделали это. И были изгнаны из Рая, поселились в другом мире, не таком хорошем. Человек теперь может попасть в Эдем только при соблюдении заповедей Бога. Может, в той Вселенной, где вы все живёте, и много своих миров, но на самом деле есть три огромных мира. В одном разумные существа живут изначально, а в два других попадают после окончания этой жизни. Кого они выберут – Бога или меня, – с тем и останутся. Тебе повезло, что ты добрался до моих владений. Во-первых, узнал, каково здесь, и спасёшь многих от Ада. Во-вторых, можешь мне сейчас задать любой интересующий тебя вопрос, ведь я знаю побольше обычного человека. Что ты хочешь узнать?

– Где сейчас моя семья? – спросил Лучьян. – Где мать, отец, брат Гельян, жена, сыновья и другие?

– Они в Раю. Здесь их нет. Ты думал, что кто-то из них попадёт сюда?

– Я боялся за Гельяна... Он отказался от крещения и ушёл в разбойники...

– Твой брат был ещё ребёнком, делал это не со зла, только чтобы выразить протест против норм и правил, которые вам навязывали в школе. Он всё равно верил в Бога, но по-своему. А насчёт родителей, жены и сыновей можешь не сомневаться – они прожили жизнь достойно, делая добро другим людям. Им сейчас хорошо в Раю, не беспокойся за них. Что ещё ты хотел спросить?

– Расскажи о своей семье... Есть ли у тебя родители, жена, дети?

– У меня есть мама и бабушка. Я не знал своего отца... Бабушка грозная, но не злая. Ко мне относится хорошо, однако поощряет не всё, что делаю. А мама, видно, уже смирилась с тем, кто я есть, и не противится моим свершениям. Я не особенно знаком со своей родословной. А насчёт детей... Их очень много, они «разбросаны» по той самой Вселенной, где вы все живёте и которую я иногда посещаю, принимая разные облики. Антихрист – мой сын. Семь моих дочерей олицетворяют семь грехов. Но, несмотря на это, у меня нет постоянной спутницы жизни. Что-то ещё?

– Да. Как выглядит Рай?

– В Раю кипит жизнь, в отличие от Ада. Если Ад – это безжизненная пустыня, то Рай – это вечно цветущий сад. Там живописная природа. В Аду испытывают вечные муки и скорбь, а в Раю – вечные наслаждения и радость. В том мире, где все вы пока живёте, нет таких мучений

и такого счастья. Просто представь себе вечнозелёный сад, бесконечный, залитый светом. Там особенно чувствуется присутствие Бога... Что ещё ты хотел узнать?

– Только один вопрос... Куда попадают животные после смерти?

– В вашем мире обитает два основных вида существ. Одни – разумные, другие – нет. Неразумные не попадают никуда. Если им не дан разум, то они не могут выбрать, за кем идти – за Богом или за мной. Их жизнь оканчивается небытием. Некоторые животные нужны человеку для каких-то целей, они служат ему... Можно теперь спросить тебя, путник: как ты смог попасть в мои владения?

– Я прибыл из дворца Гасана Великого, – ответил Лучьян. – Тайком прошёл сюда.

– Ты должен вернуться туда, – сказал дьявол. – Граф Раум в целости и сохранности доставит тебя. Я остановлю время, и ты спокойно доберёшься до своих спутников.

В дверях появился огромный ворон, и Лучьян направился к нему.

– Путник, ты выиграешь эту войну, – прозвучали ему вслед слова хозяина Ада.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ПОБЕГ ИЗ ДВОРЦА

Сильно испуганный Лучьян с огромным трудом вылез из погреба, и перед ним предстал Гасан Великий. Тот замер на месте в позе бегуна...

Наш герой удивился, но потом вспомнил, что дьявол на какой-то срок остановил время. Надо быстро бежать к друзьям!

Он бросился в коридор; дверь туда, к счастью, была открыта. Там так же застыли несколько стражников Гасана. На кухне замерли друзья Лучьяна. Едва старик добежал до них, как время вновь пошло. Из коридора донеслись крики.

– Что ты наделал! – воскликнул Эл, увидев друга. – Ты пробрался в тот погреб, в который запрещено лазить всем, кроме Гасана!

– Вы не поверите, когда узнаете, где я был! – ответил Лучьян, шумно дыша.

Один из слуг правителя заметил его в кухне и сообщил хозяину, что пропавший нашёлся. Но тот не мог понять, кто же открыл погреб. Страшное беспокойство овладело им; он решил снова отправиться в Ад, чтобы узнать обо всём, и спустился в подвал. Все остальные во дворце мало-помалу успокоились и легли спать.

– Нам надо бежать, – сказал Лучьян Лесмянну, – сейчас же... Я получил предсказание, что мы выиграем эту войну! Нужно торопиться!

– Камиаста и Марио заперты в каморке, – ответил тот. – Надо их освободить.

– Ничего, ночь здесь длинная, что-нибудь придумаем... – вздохнул Лучьян. – И обязательно уйдём. Пусть только все уснут крепче.

«Мы сидели в коробке в углу кухни, как беспомощные котятка, которых собрались топить, – вспоминал он позднее, – и которым во чтобы то ни стало нужно было спастись от гибели. Прислушивались к каждому шороху, стуку, скрипу и никак не могли выбрать момент, когда же нам лучше уйти...»

Лучьян в полутьме рассмотрел плакат, висевший на стене. На нём Гасан вёл великую и могучую армию в бой. «Неужели мы одолеем эти полчища? – подумал старик. – Вряд ли... Войска планет-гигантов, кажется, даже не приостановят их прорыв». Его вновь охватил панический страх при мысли о том, что алгольцы могут сотворить с Солнечной системой...

Сейчас надо было лететь обратно в Альфу Центавра. Лучьян ещё не знал, как противостоять страшным врагам, но что-то подсказывало ему: нужно спешить!

...Пленники вышли в коридор. Возле комнаты Камиасты дремал на стуле стражник, откинув голову назад и громко храпя.

– У него должны быть ключи от этой комнаты, – прошептал Эл. – Точно! Смотрите – связка торчит из-под его рубахи!

– Надо достать их, – решился Лучьян, – что я сейчас и сделаю.

– Хорошо, я пойду вместе с тобой, – вызвался Эл и огляделся по сторонам. – Нужно взять на всякий случай какой-нибудь острый предмет и всадить в ногу стражнику, если тот проснётся – тогда он нас не поймает...

Зил притащил ему из кухни шило, и два друга направились к охраннику.

Все страшно волновались, но сторож, к счастью, не проснулся, пока Лучьян взбирался к нему на колени, сверял номер комнаты с выгравированными на ключах числами, дрожащими руками снимал нужный ключ и слезал обратно на пол...

Полдела было сделано. Теперь предстояло освободить Камиасту и Марио. Однако замочная скважина располагалась на высоте метров двадцати. Лучьян подошёл к двери, постучал в неё кулаком и позвал Эжена. И тот не только услышал, но и сообразил, что нужно сделать. И вскоре из скважины опустилась нитка с узелком. Старик влез в него, его подняли наверх,

он ловко вставил ключ и несколько раз повернул. Камиаста и Марио открыли дверь, вышли, взяли спутников на руки и бросились наутёк. Стражник даже не проснулся...

...Вскоре друзья пробрались в канализационное отверстие и поплыли на большом куске фанеры по воде с нечистотами неизвестно куда. Здесь была кромешная тьма, и они ничего не могли разглядеть.

– Первый шаг к спасению сделан! – обрадовался Эл.

– Теперь нам надо вести себя осторожно, – предупредил Лучьян. – Нужно добраться до системы Альфа Центавра целыми и невредимыми.

– Мы с Эженом слишком больших размеров... – пробормотал Марио.

– Да, мы для вас обуза... – согласился Камиаста.

– Не говорите так! – оборвал их Лучьян. – Вам, наоборот, придётся много раз нас спасать, укрывать. Вы больше похожи внешне на алгольцев, чем мы, и можете иногда прикидываться кем-нибудь из них. А по прибытии в вашу систему мы восстановим справедливость, вот увидите. Алгольцев со временем вытесним оттуда, восстановим Эжена на посту...

– Спасибо тебе, Лучьян, – ответил Камиаста. – Спасибо всем вам, мои друзья – те, кто не бросил меня в беде, и те, кого я никогда не брошу...

И хотя они не видели друг друга, но все представили в этот момент, какая радостная улыбка была на лице Эжена.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ЯНАРЦЫ

Много времени наши путники плыли по подземному каналу в темноте, и их глаза привыкли к ней. Уставшие, голодные, они мечтали поскорее выбраться хоть куда-нибудь, чтобы увидеть свет...

И вот наконец выплыли из большой трубы и понеслись по широкому ручью вдоль поля. Вскоре друзья очутились в озере. И, плывя к берегу, разглядели на нём лачуги, башенки, ветряные мельницы.

Выбравшись на берег, они затаились за огромным валуном и стали наблюдать за местными жителями. Ими оказались великаны с коричневым цветом кожи, с крепким телосложением. Аборигены быстро ходили по посёлку, некоторые несли куда-то посуду и мешки с чем-то.

– Мне кажется, у них намечается пиршество, – заметил Камиаста. – Я сейчас пойду на разведку, скажу, что сам тоже с этой планеты, и выпрошу еды. Вы сидите здесь.

– Будь осторожен, – предупредил Лучьян. – Давай я пойду с тобой.

– Тогда и мы пойдём, – откликнулись остальные.

– Нет, нет, оставайтесь здесь. Если там будет безопасно, я позову и вас.

И Камиаста ушёл.

– Теперь нас разыскивают, – вздохнул Лесмьян. – Надо быть очень осторожными...

– Но встречи с местными жителями нам всё равно не избежать, – ответил Зил.

– Нужно будет в случае надобности видаться с ними по одному, – решил Эл. – Чтобы не погубить всех сразу.

Камиаста долго не появлялся. Наконец, когда друзья совсем уже отчаялись, он пришёл. Рассказал им, что они приплыли в другую страну – видимо, где-то канализация соединялась с грунтовыми водами, вот их и занесло так далеко... Затем поведал о здешних обитателях:

– Это янарцы – так называется народ. Я знаю их язык, расспросил жителей обо всём, о чём мог. Теперь имею некоторое представление о стране. Мы сейчас находимся на её севере, нам нужно идти на юг, к морю, чтобы попасть в другое государство, из которого и улетим в систему Альфа Центавра...

– А из этой страны мы не можем улететь? – спросил Лесмьян.

– В этой стране вообще нет космических кораблей, – объяснил Камиаста. – Она очень отсталая...

Он рассказал друзьям о визите в посёлок янарцев. Дома у старого мельника было пиршество в честь дня его рождения. Эжена приняли радушно, усадили за стол со всеми гостями. Сказители, появлявшиеся здесь на любом празднике, принялись излагать старинные предания. Камиаста ловил каждое слово...

Он узнал, что янарцы считались древнейшим народом на планете. Они жили в гармонии с природой. Обитали в лесах, в горах, в пустынях, на морском побережье. Много трудились и были сильны физически, закалены. Правителя не имели, политикой не занимались.

– Интересно, – сказал Лучьян. – Эта страна находится по соседству с той, в которой сильно развиты технологии, где живёт Гасан – и такое отличие! Но здешний народ мне нравится.

– Янарцы – особый вид алгольцев, – вздохнул Камиаста. – У них в целом довольно холодные отношения с другими народами, но нет открытой вражды. Они хорошие воины, однако их оружие давно уже устарело. Кстати, аборигены выращивают и едят тот же хлеб, что и мы.

Он вынул из-за пазухи еду:

– Вот что я вам захватил. Здесь хлеб, мясо, рыба и другая провизия. Вы должны подкрепиться перед дальней дорогой.

Путники стали благодарить своего верного друга.

– И ещё: страна янарцев безопасна для нас, – добавил Эжен. – Через неё проходят тысячи беженцев, и ни одного из них не выдали Гасану; наоборот, странникам тут оказывают помощь. Да и сам правитель алгольцев мало внимания обращает на эту страну. Так что не бойтесь. Мы обязательно улетим в систему Альфа Центавра.

Путь на юг страны лежал через дремучий лес. Путников не предупредили, что в нём может таиться опасность...

Уже стемнело, когда они вошли в чащу. Стояла тишина, и мужчины двигались вперёд. Слышались только шаги и шелест ветвей.

Неожиданно что-то просвистело в воздухе, и Марио упал. Друзья окружили его. Лучьян вытащил дротик у него из груди, но тот уже скончался...

– Ядовитый дротик! – в ужасе закричал Камиаста. – Прячемся!

Однако ему труднее всего было спрятаться из-за больших размеров. И путники не могли сейчас разбежаться в разные стороны – в такой глуши они вряд ли найдут друг друга. Друзья спрятались в чаще и просидели там долгое время.

Никто не появился, и в конце концов они вернулись к телу Марио. Камиаста выкопал яму, и погибшего захоронили. И в скорби постояли немного возле могилы...

– Нужно идти назад, выйти из леса и обогнуть его, – решил Эжен.

Понимая, что здесь оставаться опасно, странники заторопились обратно. Без происшествий они добрались до окраины леса. Камиаста заметил вдали селение и, оставив друзей на полянке, отправился разузнать, как пробраться на юг иной дорогой.

– Мы не должны терять друг друга, – сказал Лучьян. – Нам надо всем вместе добраться до системы Альфа Центавра... Впереди много трудностей, но мы должны их преодолеть и выжить.

– Главное – улететь из этой чёртовой системы Алголь, – вздохнул Лесмян.

Вскоре вернулся Камиаста.

– Я всё разузнал. Нам нужно идти по той дорожке, – он указал на широкую тропу, видневшуюся вдали, – по ней можно обойти лес стороной. Лесные жители – опасные люди. У них не сильно развит ум, это первобытное общество. Янарцы-лесовики занимаются охотой, ведут примитивное существование. Не имеют никаких целей, кроме физиологических потребностей.

– Это даже не янарцы, а какой-то совсем чуждый им народ, – заметил Лучьян. – Янарцы не такие. Они тоже близки к природе, но вовсе не дикари.

– Да, говорят, лесные люди испокон веков враждовали с другими народами, – кивнул Камиаста. – Они живут очень обособленно, но тем не менее их считают одним из видов янарцев. Мир видится им через призму охотника и жертвы, эти дикари поклоняются Главному Божеству Джунглей, которое у них считается источником великой мудрости и опыта. И нападают на жертву с дротиками, копьями, топорами...

– Они хотели съесть Марио? – спросил Конн.

– Нет, они атакуют любого пришельца в своём лесу. Ну, пойдёмте, – поторопил всех Камиаста, и мужчины двинулись по широкой тропе.

Через два часа пути лес закончился, началась пустыня. Друзья шли по ней ещё около трёх часов. И вот наконец появились вдали домики какого-то селения. Придя к оазису возле него, скитальцы напились воды из родника и умылись.

– Здесь я вас и оставляю, а сам направляюсь в посёлок, – сообщил Камиаста. – Всё-таки волнуясь за всех, хоть и понимаю, что здесь нас не выдадут. От Гасана сбежал правитель завоёванной системы, и, ясно, тот будет его искать. Вы не должны пострадать из-за меня.

– Нечего об этом и говорить, – возразил Лучьян. – Мы бежим все вместе, бороться с алгольцами будем тоже вместе и не должны беречь себя.

– Оставайтесь здесь, – повторил Камиаста. – Я скоро вернусь.

Он направился в селение. Друзья присели отдохнуть.

– Лучьян, неужели ты хочешь воевать с алгольцами? – спросил Зил. – Мне кажется, их уже не получится изгнать из системы Альфа Центавра.

– А я думаю, что получится, – ответил Лучьян. – Я узнал некоторые слабые стороны алгольцев. Победить их будет вполне возможно, хотя и невероятно трудно...

– Если не отбросить врагов назад, они двинутся дальше – в нашу Солнечную систему, – сказал Эл.

– Этого я и боюсь больше всего, – вздохнул Лучьян.

Камиаста долго отсутствовал; за это время мужчины успели помыться в источнике, постирать и высушить одежду.

– Друзья, нам осталось идти не так много, – известил он, появившись. – Совсем скоро мы прибудем к морю и отплывём в соседнюю страну, где сможем сесть на корабль, направляющийся в систему Альфа Центавра!

Он снова принёс спутникам еды – мяса и лепёшек, – и вновь они поблагодарили его. Все привели себя в порядок, наелись и напились и теперь могли продолжать путь.

Странники двинулись дальше. Камиаста рассказывал про южных янарцев:

– У них сплочённые семейства. У каждой семьи – свой культ, своё божество – это чаще всего обожествлённый предок. Они глубоко почитают прародителей, устраивают ритуалы в их честь. Многие обитают в пещерах. Я видел этих пещерных людей – худые, жилистые существа без волосяного покрова. Так же, как лесные янарцы, живут изолированно...

Спустя несколько часов путники добрались до побережья. В приморский посёлок вошли все вместе. Здешние жители имели более светлую кожу, чем северные. Камиаста расспросил одного аборигена о прибывавших кораблях, и словоохотливый великан поведал не только о них, но и о плавучем острове, иногда причаливавшем к берегу.

Этот янарец, которого звали Доротеем, приютил гостей у себя в лачуге. Он занимался производством оружия. В посёлке большинство жителей были ремесленниками – изготавливали железные, деревянные, глиняные изделия. Другие ловили рыбу и добывали соль, полезные ископаемые. Тут почитали Приморское Божество, прообразом которого стал общий предок аборигенов.

– Многие мужчины из селений побережья ушли на службу к Гасану, – рассказал Доротей. – Теперь завоёвывают другие системы в своих рогатых шлемах и шипованной одежде.

Нашим героям становилось не по себе, когда они видели, как он изготавливает оружие, с которым алгольцы, возможно, нападут на Солнечную систему...

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ГЕСТАВРЫ

Плавучий остров приближался к одному побережью, отталкивался от него и двигался к другому берегу. На него и попали наши путники. Тут обитали геставры – разумные существа, напоминавшие внешне моржей: толстые, с длинными зубами, похожими на клыки. Они жили в ветхих домишках, занимались рыболовством, охотой на китов и гигантских кальмаров. С ними плавало много беженцев.

– Здесь могут быть шпионы Гасана, – предупредил друзей Камиаста. – Не теряйте бдительность.

Однажды геставры отплыли от острова на небольших кораблях поохотиться, взяв с собой Эжена и его друзей. Моряки атаковали стаю кашалотов и один из китов бросился на суда. Но, к счастью, не нанёс вреда и вскоре скрылся под водой вместе с сородичами.

– Теперь они находятся очень глубоко, – сказал один охотник. – Кашалоты ищут для пропитания кальмаров – морских чудовищ, которые почти таких же размеров. И это ещё вопрос – кто кого победит...

И хотя геставры терпели неудачи, они вылавливали много рыбы, да и с китами справлялись довольно часто. Из китового уса изготавливали ткань, из жира – мыло и газ для осветительных ламп. Аборигены продавали добытое на охоте и приобретали нужные им товары.

Однажды над островом пролетело несколько самолётов и сбросило листовки с портретом Камиасты и заголовком: «». За него предлагалась очень большая награда. Моряки поняли, что это их гость, и он уже собрался бежать. Но Эжена уверили, что его никто не выдаст. *Разыскивается сбежавший из плена правитель системы Альфа Центавра Эжен Камиаста!*

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Добравшись до другого берега, на котором раскинулся огромный город, путники попрощались с геставрами, поблагодарили их за всё и двинулись на космодром грузовых кораблей. Стемнело, и им теперь было легко незамеченными пробраться на какое-нибудь судно и улететь.

Космическая гавань состояла из нескольких десятков отделов. Каждый назывался именем завоёванной звёздной системы, и в каждую систему везли для алгольских воинов оружие, одежду, пищу и другое. Друзья спрятались в кузове грузовой машины, въехали на ней в здание космодрома, вылезли и стали искать в темноте отдел Альфы Центавры.

Найдя его, они притаились в углу и понаблюдали за погрузкой. Рогатые алгольцы-великаны складывали в отсеки огромного корабля ящики с порохом, динамиты, бомбы, гранаты, автоматы и прочее оружие. Альфа Центавра была уже завоёвана, и наши герои с ужасом поняли, что готовится нападение на Солнечную систему...

– Ты хочешь отправиться в этом судне? – спросил Лучьян Камиасту.

– Да, придётся, – ответил тот. – Следующее будет неизвестно когда, а нам надо торопиться...

– Лишь бы нас не разнесло в космосе на части, – вздохнул Лучьян. – Видишь, сколько пороха нагрузили...

Алгольцы ещё долго носили ящики на корабль. Они уходили на какое-то время за новой поставкой, и путники в это время смогли пробраться на судно и спрятаться там. Работники погрузили, кроме оружия, несколько цистерн с топливом. И корабль отправился в полёт...

Это было двоякое чувство: друзья, с одной стороны, ощущали безграничную свободу оттого, что вырвались наконец из проклятой системы Алголь, а с другой, боялись, что в пути судно взорвётся...

– Если в него попадёт снаряд, взрыв будет невероятных масштабов, – сказал Камиаста. – Мы сейчас летим вместе с оружием, которым собираются убивать жителей наших систем. Когда доберёмся до места, я уничтожу этот корабль.

– Алгольцы ещё получат сполна, – ответил Лесмян.

– Война будет затяжной, – вздохнул Лучьян.

Судно долетело гораздо быстрее, чем предполагали путники. Когда оно село на какую-то планету Альфы Центавры, Камиаста обратился к друзьям:

– Следуйте за мной, делайте то, что я скажу, и не задавайте лишних вопросов. Запаситесь оружием.

Они притаились возле выхода, с трудом донесли туда самые маленькие пистолеты. Когда в корабль зашли несколько алгольцев, их тут же застрелили. Наши герои выскочили наружу и помчались по полю к стоявшим вдалеке истребителям.

Все залезли в кабину одного из них. Камиаста надел наушники и стал нажимать кнопки. Судно сорвалось с места, покатилося по полю и плавно взлетело, закружило над космодромом. Пролетая над кораблём, в котором прибыли путники, Эжен нажал одну из кнопок, и упавшая бомба разнесла его. Взрыв оказался таким сильным, что истребитель подкинуло воздушной волной. Поднявшись высоко в небо, Камиаста сбросил ещё несколько бомб на здание космодрома, и оно полностью разрушилось. Друзья заметили, что это знакомая им планета Нейтриол.

В погоню за судном бросились несколько таких же кораблей. Камиаста пустил назад десяток ракет – и два истребителя были взорваны. Другие вскоре отстали.

– Слабеют алгольцы, – заметил правитель Альфы Центавры. – Раньше нас бы сразу настигли. Ну вот... Теперь наш путь лежит в Солнечную систему.

– В родную Солнечную систему, – улыбнулся Лучьян.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

Прилетев в Грайюнкм, Лучьян написал короткую речь и прочитал её по телевидению и радио:

«Уважаемые, дорогие жители Солнечной системы!

Над нами нависла большая опасность. Армия Алголя, завоевавшая десятки звёздных систем, совсем скоро может вторгнуться и в нашу. Страшно представить, что будет, если миллиарды этих чудовищ придут сюда...

Ваш покорный слуга и его спутники стали очевидцами того, как алгольцы разрушают, грабят города Альфы Центавры, убивают мирных жителей. Если вы не хотите, чтобы подобная участь постигла и нас, нужно действовать! Собрать войска и предупредить удар врагов, оказать помощь Альфе Центавре, отбросить подальше полчища варваров! Эти жестокие существа, погубившие бесчисленное количество мирных жителей, недостойны жизни!»

После речи Лучьяна по телевидению показали видеоряд. Операторы засняли страшные битвы и бомбардировки, разрушенные города, груды тел убитых. Это очень потрясло жителей Солнечной системы. И миллиарды их вызвались добровольцами на войну против алгольцев...

Лучьян за короткое время составил план нескольких операций. Ему не особо верилось в то, что Альфу Центавру освободят от оккупантов. Необходимо было полностью оценить силы противника, прежде чем вступать с ним в бой. И мог найтись какой-нибудь подвох. У изобретательных алгольцев наверняка имелись тайные уловки: телепортация, сверхсветовая связь, ядерное оружие и прочее.

В самом большом мегаполисе Сатурна Леопальде состоялось собрание правителей всех стран планет-гигантов Солнечной системы по поводу предстоявшей войны. Обсуждалось, кто будет участвовать в ней, сколько средств нужно выделить. Говорили о поставке оружия, продовольствия, медикаментов и другого.

Мероприятие было сорвано известием о бомбардировке Плутона алгольцами. Теперь все поняли, насколько близка уже опасность... В Солнечной системе объявили военное положение. Лучьяна назначили главнокомандующим армией, собранной на Юпитере, Сатурне, Уране и Нептуне, а Камиасту – его заместителем. Один из отрядов возглавил сын нашего героя Кристиан.

Алгольцев, проникших в Солнечную систему, юпитериане с трудом разгромили возле орбитальной станции Плутона. Миллионы кораблей с военных баз планет-гигантов соединились в одну вереницу и взяли курс на систему Альфа Центавра. Впереди летел военный космический флот – ударный, истребительно-крейсерский, линейный и вспомогательный (транспортные, специальные суда), за ним планетарные силы – грузовые корабли с боеприпасами, продовольствием, медикаментами. Лучьян, Камиаста и их друзья двигались в ударном флоте, в самом носу, прикрытые только несколькими рядами судов.

Устремившиеся к Солнечной системе алгольцы не ожидали, что им встретится её войско из ста миллиардов бойцов, и поэтому летели к ней небольшими группами кораблей, и врагов быстро уничтожали шквальным огнём.

– Они думали, что захватят Солнечную систему сразу же, – говорил Лесмян. – Как бы не так!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

Алгольцы перестали рассчитывать свои силы, командиры всё реже согласовывали действия с правителем. Гасан был мало озабочен войной, наивно полагая, что его армия с лёгкостью завоюет и Солнечную систему. Но там она потерпела поражение...

Приблизившись к Альфе Центавре, войска планет-гигантов начали обстреливать из дальнобойных орудий корабли алгольцев, расположившиеся на её границах. Лучьян действовал вместе со всеми – закладывал снаряды и ракеты, пускал их в суда противника, летал в разведку. Он дал распоряжение: в случае гибели его заменит Камиаста, а Эжена – Лесмян, им старик доверял безоговорочно.

Алгольцы, оккупировавшие планеты Альфы Центавры, жестоко мучали порабощённые народы. Террор, убийства мирных жителей длились уже несколько десятилетий. Возникли партизанские движения против захватчиков. Но количество врагов всё увеличивалось: прибывали новые силы из системы Алголь. Бедные пленники поняли, что эта оккупация будет продолжаться вечно...

Войска Солнечной системы три года терпели неудачи, отступая всё дальше и дальше в межзвёздное пространство. Лучьян предпринял тактику внезапных нападений в разных концах Альфы Центавры, и это дало результаты – алгольцы, опасаясь противника, начали отодвигаться в её глубь. Лесмян сформировал заградительные отряды, дежурившие на границах системы – они вели огонь по отступавшим кораблям.

Наконец ударный флот Солнечной системы пробился к планетам. К Деатуму он пока не приближался из-за огромного скопления алгольских войск вокруг него, но на Мариору сесть смог. Сатурнианский отряд капитана Зетилуса с помощью разведки добыл план устройства вражеских истребителей.

Внутренние конфликты алгольцев вели к отступлению их армии. Юпитериане взяли в плен крупного военачальника Териса, и он на допросе добровольно сообщил им нужную информацию, понимая, что опьянённые победами командиры и солдаты лишились единства и дисциплины и обречены на поражение. Гасан узнал об этих неудачах и сильно удивился и разгневался. И приказал расстреливать воинов, проявлявших разгильдяйство и трусость.

Алгольцы, поняв, что проигрывают, решили с помощью ядерного оружия уничтожить Альфу Центавру, чтобы она не досталась противнику. Но их репрессированные солдаты, ожидавшие своей участи за решётками, выкрали чертежи той станции на Нейтриоле, где находились боеприпасы, и смогли передать их сатурнианам. Теперь войска Солнечной системы располагали необходимыми сведениями о неприятеле.

Где-то на Мариоре, в подземном укрытии, Лучьян, Лесмян, Камиаста и их друзья праздновали начало наступления. Они ужинали, пили вино. Лучьяну не верилось, что армия Солнечной системы сделала такой огромный рывок. Казалось, что алгольцы отступают специально, чтобы окружить её со всех сторон и уничтожить. Половина воинов планет-гигантов погибла; с Юпитера и Сатурна прилетело подкрепление – двадцать миллиардов солдат.

Лучьян вспоминал о том, как когда-то армады вражеских кораблей бомбили этот спутник и они с товарищами едва не теряли сознание от страха. Это было давно. Сейчас он уже ничего не боялся. И собирался воевать до последней капли крови, чтобы выгнать подальше проклятых оккупантов.

– Выпьем за нашего мудрого, бесстрашного, самоотверженного военачальника Лучьяна! – сказал Камиаста, и зазвенели бокалы.

Лучьян понял, что теперь он не может не победить алгольские полчища.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. БИТВА ЗА НЕЙТРИОЛ

Когда стало известно, что на Нейтриоле находится та самая станция с ядерным оружием, около сотни тысяч истребителей под командованием Лучьяна устремились туда. Примерно столько же кораблей под руководством Камиасты начало прорываться к гигантскому Деатуму.

К Нейтриолу долго не могли пробиться – он охранялся лучше других планет. Алгольцы вели такой сильный огонь, что флот Лучьяна отступил, потеряв за короткое время несколько тысяч кораблей. Камиаста, поняв, что первоначально нужно взять Нейтриол, направил свои части туда. Лучьян предпринял новое наступление, и все войска Солнечной системы, соединившись, окружили планету и нанесли сокрушительный удар по врагу. Не переставая били пушки, летели бомбы, всё горело. Всё слилось в один огромный пожар – и на планете, и в космосе. Нейтриол пылал, словно подожжённый клубок ниток или бумажный шар: на нём было много горючих материалов.

Отряд Кристиана первым прорвался к нему, но его уничтожили вражеские истребители. Так погиб любимый сын Лучьяна. Ещё несколько групп кораблей разнесло бомбами при посадке. Однако вскоре юпитериане и сатурниане разгромили остатки алгольских частей, охранявших планету, и благополучно сели на неё.

Пробившись к нужной станции на бронемашинах, войска Солнечной системы извлекли ядерные боеприпасы, вывезли их за пределы Альфы Центавры и там взорвали.

Эти события стали переломным моментом не только в Освободительной войне, но и во всей истории алгольцев: они впервые проигрывали космические битвы и отступали.

Гасан, осведомлённый о том, что его армия оставляет противнику планеты, понял, что репрессиями уже ничего не исправишь – каждый боец теперь на счету. И велел отправить в Альфу Центавру новое подкрепление. Он был удивлён, когда ему сообщили, что пленники, сбежавшие от него, теперь руководят войсками Солнечной системы.

– Мои бойцы не могут одолеть этих лилипутов! – в ярости кричал Гасан. – Позор алгольской армии!

Он назначил высокую награду за головы Камиасты, Лучьяна, Лесмьяна, Зила, Эла и других.

Тем временем великанам с Сатурна в своих гигантских кораблях удалось прорваться к Деатуму. Штаб-квартира командования теперь разместилась на этой планете, в городе Тредифе.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. НА ПУТИ К ПОБЕДЕ

Понадобилось десять лет для того, чтобы освободить Деатум от алгольцев.

Сначала войска Лучьяна терпели неудачи. Великаны стали продвигаться на бронемашинах в разных направлениях, ведя бои с оккупантами за каждый город и селение, но враги побеждали их и заставляли отступать.

Алгольский капитан Паранбо составил план операции по захвату штаб-квартиры командования противника. Несколько тысяч его кораблей устроили бомбардировку Тредифа. «Нас укрыли в надёжном убежище, – вспоминал Лучьян. – Но мы были уверены, что не выживем – бомбы сыпались как песок, вокруг грохотало. Алгольцы стёрли с лица планеты не только этот город, но и окрестные селения». Танковые части неприятеля прорвались к штаб-квартире, однако их выбили из разрушенного Тредифа вовремя подоспевшие нептуниане на бронемашинах. Паранбо, пришедший туда с армией, попал к ним в плен.

Тем временем на Мариоре развернулось крупномасштабное танковое наступление юпитериан и сатурниан на алгольцев. Их базу захватили, много информации добыло командование Солнечной системы. Враги начали эвакуироваться с планеты – они не имели больше сил и ресурсов для продолжения войны. Солдаты умирали от голода и болезней. Вскоре Мариора была освобождена от оккупантов.

У алгольцев случился крупный разлад в войсках. Некоторые руководители предлагали армии сдаться, чтобы не губить бойцов: исход войны был уже очевиден. Но Гасан велел сражаться до последнего, и большинство начальников с ним согласилось. Однако остальные сложили оружие... И таким образом армия раскололась на две части. А потом она совсем распалась: командиры стали бороться между собой за земли и создавать на захваченных территориях собственные империи. Каждый преследовал только личные цели, не задумываясь об общих.

Войска Солнечной системы тем временем крепили, все действовали слаженно, разногласий не возникало. У всех была одна миссия – освободить Альфу Центавру от алгольцев. Её жители вели партизанскую войну, помогали всем, чем могли, своим спасителям, которые уверенно продвигались по планетам. Высадившись на экваторе Деатума, сатурниане отправились на запад, юпитериане – на восток, ураниане – на север, нептуниане – на юг, жестоко дерясь с захватчиками, обращая их в бегство. В разрушенных городах и селениях лежали на улицах груды тел. Алгольцы применяли самое страшное оружие против аборигенов, выпускали на них гигантских хищников и ядовитых мутантов. Но бойцы Солнечной системы смогли уничтожить и опасных животных. Теперь мирные жители, находившиеся в рабстве несколько десятилетий, не могли поверить в то, что они на свободе... Воины отдавали им свои запасы провизии, оказывали медицинскую помощь, захоранивали погибших.

Во время пребывания здесь враги сильно погубили природу, вырубив множество лесов, загрязнив мазутом реки, уничтожив бессчётное количество животных.

Теперь нужно было помочь всем вернуться к прежней жизнедеятельности и восстановить разрушенное.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПОБЕДА

Гасан отправлял в Альфу Центавру миллиарды солдат, но это уже не помогало: они не могли справиться с войсками Солнечной системы, их прилетавшие корабли уничтожались сразу. То была уже не великая армия, считавшаяся непобедимой, а её жалкие остатки, безуспешно пытавшиеся бороться.

Начались переговоры о капитуляции алгольцев. Потом Лучьян, Камиаста, один из военачальников Альфы Центавры Бруно Янкель и алгольский командир Фатон Маэл подписали договор о прекращении войны.

Неприятельская армия должна была покинуть систему Альфа Центавра в короткие сроки. Оставшимся на много лет в плену алгольцам приказали восстанавливать разрушенные города и природные ресурсы. Систему Алголь обязали возместить весь материальный ущерб, который она нанесла системам Альфа Центавра и Солнечной – колоссальные средства. Также на неё налагалась сумма за потерянных бойцов – для выплаты пенсии семьям погибших. Из ста двадцати миллиардов воинов Солнечной системы в живых осталась лишь десятая часть.

Гасан понял, что теперь самое разумное – дать то, что от него требуют. Он мог отозвать другие армии с завоёванных систем и вновь захватить Альфу Центавру, но правитель не хотел терять системы...

Камиаста обратился по радио и телевидению с речью к жителям систем Солнечной и Альфа Центавра:

«Дорогие друзья!

Случилось невероятное. Алгольская армия была разгромлена и признала своё поражение. В систему Алголь отправились уцелевшие корабли противника, и хочется верить, что захватчики покинули нас навсегда...

Уже четыре миллиона лет войска Алголя считались самыми сильными и страшными в нашем рукаве Галактики. Они легко завоёвывали одну звёздную систему за другой, быстро захватывая их планеты. Никто ещё не мог им противостоять. Одно слово «алгольцы» приводило в ужас народы Местного рукава...

Доблестная Армия Солнечной системы – единственная армия, которая смогла не только остановить полчища варваров, но и отбросить назад, выбить из нашей системы. Как ни парадоксально это звучит, воины Алголя побеждены и сломлены. Хочется надеяться, что захватчиков удастся изгнать и из других систем. Солнечная система уже дала толчок к этому. Мы вечно будем прославлять её непобедимую Армию, избавившую нас от жестоких оккупантов!

Эта война была колоссальной по своим масштабам. Она длилась около двадцати лет. Армиям системы Альфа Центавра уже давно пришлось сдаться. Войска Солнечной системы одолели алгольские полчища, но в живых осталась лишь десятая часть освободителей. Наш долг – позаботиться о семьях убитых и раненых воинов.

Многие бойцы захоронены на планетах нашей системы, часть погибших доставят в Солнечную. Вечная слава всем, кто принимал участие в этой войне, оказывал помощь Альфе Центавре! Вечная память отдавшим жизни! Этот подвиг навсегда останется у нас в сердцах.

Теперь же нам предстоит долгий и нелёгкий путь восстановления нашей системы из руин, и, надеюсь, мы все сообща пройдем его до конца!

С победой вас, дорогие жители систем Альфа Центавра и Солнечной!»

Лучьян и его друзья не сразу отправились в Солнечную систему. Они присутствовали на суде над алгольскими командирами, который длился два года. Разбирались дела о военных преступлениях, предъявлялись их неопровержимые доказательства: фотографии, видео-

записи, свидетельства очевидцев, документы оккупантов. Камиаста был главным обвинителем в этом процессе.

Лучьян также давал показания против алгольцев. Он поведал о бомбардировке Мариоры и Нейтриола, о разрушении врагами поселений, уничтожении мирных жителей, разграблении городов, об условиях жизни пленных, одним из которых являлся сам.

Наконец судьба алгольских военачальников была решена. Особо злостных преступников сожгли, других расстреляли, менее провинившихся заключили в колонии на неопределённый срок. Гасана Великого заочно приговорили к публичному сожжению. Некоторые командиры Солнечной системы предлагали напасть на систему Алголь и захватить её правителя живым или мёртвым, но потом оставили эту идею, зная, что его войска, узнав о нападении, могут вернуться из завоёванных систем и добить их армию.

Так закончилась оккупация алгольцами системы Альфа Центавра.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Лучьян был сильно измучен долгой войной. Камиаста предлагал ему остаться в Альфе Центавре, пожить в специальном санатории для ветеранов, но тот собрался лететь домой.

– Я очень скучаю по своему Юпитеру, – сказал он другу. – Полечу к себе, перевезу тело Кристиана, захороню в Грайюнкме, там повидаясь с моими родственниками и друзьями. Расскажу им о наших приключениях в системах Альфа Центавра и Алголь...

– Мне кажется, они длились целую вечность... – тихо ответил Камиаста. – Хорошо, что со мной были вы – мои лучшие друзья. Спасибо вам за всё...

– И тебе спасибо, Эжен...

Договорившись отправлять друг другу послания, они расстались. Лучьян и его спутники отправились в Солнечную систему. В межзвёздном пространстве их корабль разминулся с вереницей грузовых судов – то возвращались в Альфу Центавра эвакуировавшиеся из неё жители.

В Грайюнкме Кристиана похоронили в присутствии нескольких тысяч людей. На могиле установили памятник с его изображением в скафандре и надписью:

«». Вечная слава тебе, великий капитан. Ты останешься в наших сердцах...

После войны власти двух звёздных систем награждали всех её участников, стараясь никого не забыть, и большинство их получило награды посмертно... Выжившим командирам и бойцам и семьям погибших вручались ордена, медали, ленты, знаки отличия и другое. Некоторым военачальникам присвоили звание Героя той страны или даже планеты, откуда они были родом – например, Зил, Эл и Конн стали Героями Ганакоры, а Лесмян – Героем Юпитера. Лучьяна как главнокомандующего удостоили звания Героя Солнечной системы, хотя он отказывался, говорил, что воевал только ради благополучия её народов и никаких наград ему не надо. Люди, встречавшиеся ему на улице, обнимали, целовали старика, называли спасителем, освободителем, а тот отвечал, что это заслуга не его, а ста с лишним миллиардов солдат...

Конн взял к себе своего прапрадеда Лесмяна и Лучьяна, чтобы заботиться о них. Он поселил их в особняке на окраине Грайюнкма, где жил с огромным семейством. Лучьян первое время чувствовал облегчение оттого, что закончились мучения и жизнь стала спокойной, но после заскучал. Однажды Лесмян увидел слёзы на глазах у брата и спросил:

– Почему ты плачешь?

А тот не мог объяснить, почему. Одно примешивалось к другому: развившаяся нервная болезнь после плена и войны, воспоминания о маме и жене, о погибшем в битве сыне, о страшных зверствах алгольцев, думы о горях в семьях погибших бойцов... И эти мысли терзали его, и он не мог не плакать...

КНИГА ДЕСЯТАЯ

ПАДЕНИЕ ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОГО ИГА

ГЛАВА ПЕРВАЯ. СОБЫТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВЕКА

У корабля, в котором летели Лучьян и внук Конна Термеза, отказал двигатель, и он упал в болото.

Старик и отрок открыли дверь и выскочили наружу. И тут же судно начало проваливаться в топь...

– Прими вертикальное положение, – велел Лучьян.

Распластавшись на поверхности болота, они медленно поползли к берегу. Наконец Лучьян вылез на песок и помог выбраться Термезе.

– Зачем ты спрятался в кладовом отсеке? – спросил он мальчика. – Зачем полетел со мной?

– Я хотел побывать на той планете, про которую ты так много рассказывал, – ответил Термеза. – Ведь это Земля?

– Да, это Земля, мы сейчас находимся на Руси, – улыбнулся Лучьян. – Это чудесная страна. Посмотри, какая красивая здесь природа!

Они шли по берегу реки, любуясь зеркальной водной гладью, в которой отражалось синее небо, повисшие в нём облака, лес на другом берегу. Было тихо, лишь деревья шелестели да птицы приглушённо кричали вдали.

Вот показалось несколько домиков – деревенька. Старики сидели на завалинке, детишки бегали и резвились, женщины полоскали бельё в реке.

– Люди добрые, не скажете ли, что это за местность? – обратился Лучьян к старикам, вспоминая русский язык.

– Это Междуречье, деревня Головнино, – ответил один из них. – Ты, видно, издалека прибыл, путник?

– Да, из далёких краёв, – кивнул Лучьян. – Со своим родственником Термезой добирался сюда. Бывал ранее на Руси и теперь снова захотел вернуться. Меня зовут Лучьян.

– Имена-то какие... нерусские... – сказал тот же старик. – Пойдёмте ко мне, странники, дам вам приют. Меня проще зовут – Федот.

Он представил гостям других стариков. Хлебосольные жители деревни накормили и напоили путников, а после Федот повёл их в свою избушку. Они с Лучьяном положили Термезу спать на печи и сами легли на лавках возле неё.

– Давно я не был на Руси, – сказал Лучьян. – Ещё при Александре Невском здесь служил, а потом вернулся к себе на родину.

– погоди, да ведь Александр Ярославич почил раньше, чем я родился! – удивился Федот. – Сколько же тебе лет?

– В этом году ровно четыреста будет.

– Неужто в ваших краях столько живут?

– Да, долго у меня на родине живут, – закивал Лучьян. – И по тамошним меркам я уже глубокий старик. Не думал, что такой длинный век у меня будет... Вот ты смотри: и Владимира Красное Солнышко видел, и Ярослава Премудрого, и Юрия Долгорукого, и Андрея Боголюбского, и Всеволода Большое Гнездо, и Александра Невского... А что же, интересно, после Александра на Руси происходило?

– Я тебе расскажу, – Федот приподнялся на лавочке. – Я ведь сказитель, всё знаю, что на Руси случается. Слушай. После Александра княжил его брат Ярослав. Плохой был мужик, не любил он свой народ. Новгородцев притеснял. Не отличался ни добротой, ни храбростью.

Сам не водил войско в сражение, посылал вместо себя других князей. Сын Александра Андрей тоже оказался гнилым человеком: отнял у брата Дмитрия престол владимирский, расположил к себе ханов, задоблив их угодничеством и подарками, подстроил многие татарские набеги на Русь. Единственным хорошим его делом стала победа над шведами, которые рвались захватить наши земли. Эх, кто только не шёл на нас войной...

Федот встал с лавки, глотнул из кувшина холодного молока, угостил Лучьяна и подошёл к окну, за которым стемнело.

– Я тогда родился, помню то время. Много было бедствий: вихри сильные, засухи, неурожай, всё от жары посохло, пожар бушевал в лесах. Да ещё огненный змей в небе появлялся, всех испугал...

«Комета», – подумал Лучьян.

– Правители русские возводили друг на друга напраслину в Орде. Князь Георгий сказал хану Узбеку, что князь Михаил отравил его сестру, хотя неведомо, кто вправду был повинен в её смерти. И Узбек казнил Михаила против своей воли. Видишь, как поступают наши князья!

– Мне даже не верится... – ужаснувшись, ответил Лучьян.

– Но сын Михаила Дмитрий Грозные Очи встретил Георгия во время поездки в Орду и убил мечом прямо при Узбеке.

– И поделом.

– Да только Дмитрия казнили за это... На великокняжеский престол пригласили его брата Александра Михайловича. Но потом в Орду прибыл двоюродный брат Узбека Шевкал со многими татарами и в Тверском княжестве пошли слухи о том, что они хотят сделать русских магаметанами, умертвить князей и поделить между собой их города. И жители Твери убили всех находившихся там татар. Это страшно разгневало Узбека, и он послал князя Ивана Даниловича уничтожить всё Тверское княжество, пообещав сделать его великим князем. Тот исполнил повеление. Со своей дружиной разрушил Тверь, Кашин, Торжок и окрестные селения, одних людей лишил жизни, других – увёл в плен. И стал великим князем. Александр Михайлович бежал в Псков, а его младшие братья – в Ладогу.

– До чего же опустились русские князья...

– Ивана Даниловича, правда, народ любил. Этот князь говорил о том, что Руси нужен один великий предводитель, а не несколько ничтожных. При нём возвысилось Московское княжество. Москва – она ведь и должна быть главным городом на Руси: в самом сердце её располагается. Я посещал её когда-то в молодости, гулял по ней, там такие терема большие...

Лучьян вспомнил, как двести лет назад Москва была ещё совсем маленькой деревушкой...

– Иван Данилович носил калиту – мешок с деньгами, которые он раздавал нищим, – продолжил Федот. – За это его прозвали Калитой. Рассказывали, будто один бедняк, получив у него милостыню, снова подошёл с другими за подаванием, думая, что князь его не узнает. «Возьми, насытые зеницы», – протянул ему тот горсть монет. «Сам ты насытые зеницы, – ответил нищий. – Хочешь сыскать себе славы и здесь, и на небесах!» Ивана Даниловича называли собирателем земли Русской и государем-отцом. Он умер несколько лет назад, теперь княжит его сын Семён Гордый.

– Надо бы поглядеть, как Москва изменилась... – задумчиво проговорил Лучьян.

– Будь осторожен: тут свирепствует моровое поветрие, – предупредил Федот. – Сколько людей уже преставилось за последнее время! Живёт себе человек спокойно, потом начинает кровью плевать, два-три дня помучается и умирает. И откуда только такая беда пришла! Много городов это поветрие облетело...

– За себя я не тревожусь, мне уже никакая смерть не страшна, – ответил Лучьян. – За Термезу боюсь. Мальчик со мной захотел сюда отправиться, на Русь посмотреть.

Он замолчал, прислушался. Термеза тихо сопел – он видел уже десятый сон, утомившись от долгого полёта на Землю.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ИВАН КРАСНЫЙ И ЕГО СЫН ДМИТРИЙ

Много горя увидели Лучьян и Термеза, когда шли в Москву. Моровое поветрие облетело города русские. Никого оно не пощадило – в каждой избе оплакивали умерших. Возле церквей выкапывали ямы и зарывали по двадцать-тридцать человек. Печально звенели колокольни...

Князь Семён Гордый находился уже при смерти – не смог уберечься от эпидемии. Недавно скончались его сыновья – двухлетний Иван и новорождённый Семён. Теперь в присутствии духовника, братьев и старших бояр он диктовал завещание. Все земли оставлял княгине. Братьям велел жить в мире и согласии, не клеветать друг на друга и не слушать тех, кто клеветает. «» – написал князь в своей духовной грамоте. *А по благословению нашего отца, что нам приказал жити за один, так и я вам приказываю жити за один...*

Прибывших в княжеский двор Лучьяна и Термезу встретил брат Семёна – Иван Красный, молодой человек лет двадцати пяти, среднего роста, русоволосый, с большими зелёными глазами.

– Доброго здравия, путники, – поприветствовал он их. – Поздно вы пришли, князя Семёна уже схоронили. Я его брат Иван.

Лучьян и Термеза представились ему, и князь провёл гостей в дом.

– Семён сделался таким худым и бледным, он умирал три дня... – вспомнил Иван.

– Сколько горя принесло народу это поветрие! – ответил Лучьян. – Мы в каждом посаде и селении слышали плач, видели покойников.

– И здесь, в Москве, их не успевают отпевать, – вздохнул Иван.

Лучьян и Термеза были приглашены на ужин. И во время него молчали, наблюдая за братьями Семёна, боярами и слугами – немногословными, задумчивыми. В комнату вбежал маленький мальчик и остановился, удивлённо оглядывая гостей.

– Это мой сын Дмитрий, – сказал Иван.

Малыш внимательно смотрел на Лучьяна. Кто этот старик с длинной белой бородой? Кудесник? А может, сам Перун или Белобог из сказок? Наверное, он очень добрый – у него такое приветливое лицо...

– Дмитрий? А я Лучьян, а это Термеза, – представился старец.

– Лука? – переспросил мальчик.

– Ему трудно выговорить твоё имя, вот он и сказал: «Лука», – улыбнулся Иван.

Лучьян подошёл к Дмитрию, взял его на руки. Шапка густых русых волос едва не закрывала малышу глаза, такие же зелёные, как у отца.

– Лучьян, – Иван Красный поднялся из-за стола, подошёл к ним, – я знаю, кто ты такой. Ты был верным слугой Александра Невского, твоё имя дошло и до нас. Не знаю, как тебе удалось дожить до стольких лет и что привело вновь на Русь... Соскучился по нашей земле?

– Да, это так, Иван...

– Я теперь собираюсь идти на Новгород. Могу ли доверить тебе свой двор?

– Можешь без боязни оставить его на меня. Но зачем ты идёшь на Новгород?

– Новгородцы не хотят видеть меня, наследника Ивана Калиты, великим князем, и я собрал дружину для похода на них.

– Делай как знаешь, но лучше великое княжение получить миром, нежели войной...

Иван Красный отправился с войском к Новгороду, а Лучьян стал присматривать за двором, заботиться о семье князя. Мальчик-княжич очень привязался к нему. Старик называл его Митенькой. Когда он приходил в детские покои, тот бежал навстречу, чтобы обняться. Наш герой был очень тронут этой любовью ребёнка, чистой, искренней. И сам по-отцовски полюбил малютку. И впоследствии сделался для него хорошим воспитателем и наставником.

Каждый вечер перед сном Лучьян рассказывал малышу о своей жизни. Митя узнал о его детстве, о служении Владимиру Святому, Юрию Долгорукому, Андрею Боголюбскому и Александру Невскому. Эти истории были такими интересными, что мальчик хотел слушать их, даже когда у него уже слипались глаза, но старик желал ему спокойной ночи, целовал и уходил.

Лучьян воспитывал и сестру Мити Любу – белокурую синеглазую девочку. Позже её засватали за одного из внуков литовского князя Гедимины. Мать детей Александра ждала ещё одного ребёнка.

И вот возвратился из похода Иван. Новгородцы попросили у него прощения, принесли ему дары, и князь повернул дружину обратно.

– Останешься ли ты при дворе? – спросил он Лучьяна.

– Да, – ответил тот. – Позволь Термезе тоже остаться. Он тоже будет служить тебе верой и правдой, княже.

– Хорошо, – согласился Иван. – Приму его в свою дружину.

Так и остались наши герои при княжеском дворе. Термеза сделался воином князя, а Лучьян по-прежнему занимался хозяйством, присматривал за детьми. Княгиня Александра родила сына, которого назвали, как и отца, Иваном.

Лучьян с Митей каждый день гуляли по Москве. Разглядывали маленькие домики и большие терема, церкви, крепости, в том числе Кремль, обнесённый дубовыми стенами; ходили по бревенчатому мосту через Москву-реку. Мальчик играл со своими сверстниками, а воспитатель с улыбкой наблюдал за ними.

– Митя, – сказал он однажды, когда они возвращались с прогулки, – почему ты назвал Федю шепелявым? Он же обидится.

– А его все так зовут, – ответил княжич. – У многих ребят есть прозвища: кто Хромой, кто Косой, кто ещё какой-нибудь. И никто на это не обижается. Бывает, что человека всю жизнь так кличут.

Вскоре Митю перевели от нянек и кормилиц к дядьке, который должен был воспитать из него воина. Мальчику прилюдно состригли прядь волос на голове и усадили его верхом на коня.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МИТРОПОЛИТ АЛЕКСЕЙ

Другом Лучьяна стал митрополит Алексей, прославившийся своей мудростью и чудодейственными способностями. В миру его звали Алферий, родом он был из Чернигова. Родился в семье боярина Фёдора Бяконта, который потом пришёл на службу к московским князьям.

Алексей служил в Богоявленском монастыре. Любил читать, хорошо изучил греческий язык, перевёл с него на русский язык Евангелие. Митрополит Феогност назначил его своим преемником. Но вскоре они узнали, что в болгарской столице Тырново тамошний патриарх поставил на Русь другого митрополита. И Алексей отправился в Константинополь, чтобы решить возникшую проблему.

Его приняли патриарх Филофей и император Иоанн VI Кантакузин. Почти год он прожил при патриаршем дворе, прошёл испытания и наконец был посвящён в митрополиты. Ему дали грамоту с патриаршей печатью и грамоту для игумена Сергия.

Позже, когда на Русь поставили ещё одного митрополита, Алексей снова ездил в Константинополь и отстоял свой титул.

– Митрополичья кафедра и прежде находилась во Владимире, а теперь и по бумагам перенесена туда из Киева, – сказал он как-то Лучьяну. – Бывал ли ты там?

– Во Владимире я был очень давно, – ответил тот, вспомнив время княжения Андрея Боголюбского. – И тогда князья враждовали между собой, а сейчас их распри только усилились...

– Да, я не могу смириться с этим, – вздохнул Алексей. – Раздоры губят Русь-матушку. Правители земель идут войной друг на друга вместо того, чтобы собраться вместе и разбить татар, выгнать навсегда...

– Их бы давным-давно здесь не было, если бы князья стояли друг за друга, а не враждовали, – согласился Лучьян.

– Надо останавливать эти усобицы, – кивнул Алексей. – Нельзя попускать злу ни в чём.

Вскоре его вызвали в Сарай. Там ослепла мать хана Джанибека, вдова Узбека Тайдула, и вся надежда была теперь на Алексея, исцелявшего людей. Он поехал в Орду, привёл ханшу в церковь на границе с землями Руси, прочитал длинную молитву, протёр старушке глаза своим лекарством, и она прозрела.

Едва митрополит вернулся в Москву, как стало известно, что Джанибека, тяжелобольного, лишил жизни один из сыновей, Бердибек. Тот ранее убил и своих братьев. Конечно, это возмущало многих в Орде, но так поступал не только он. Его предки, в том числе и отец, тоже пришли к власти по трупам.

Бердибек стал новым ханом, и теперь русские князья, платившие дань Орде, обязаны были ехать к нему на поклон. Ивана Красного там приняли радушно.

Лучьян обучал Дмитрия, его брата Ивана и двоюродного брата Владимира чтению, письму и счёту. Дмитрий рос умным, серьёзным мальчиком, с мягким и добрым сердцем. Он прислушивался к наставлениям учителя, часто сам спрашивал у него совета. И начал задумываться над словами старика о том, что нужно объединить всех князей русских и возглавить борьбу с Ордой. Об этом говорили и Иван Калита, и Семён Гордый, и митрополит Алексей.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. ЛУЧЬЯН И ДМИТРИЙ В ОРДЕ

Иван Красный умер тридцати трёх лет от роду. Это произошло скоропостижно, но завещание князь составить успел – наверное, ещё до поездки в Орду. Вернувшись оттуда, он стал жаловаться на ломоту во всём теле и, недолго проболев, скончался.

В завещании правитель разделил Московское княжество и саму Москву между своими сыновьями Дмитрием и Иваном и их двоюродным братом Владимиром. Дмитрию из других городов достались Коломна и Можайск, Ивану – Звенигород.

Дмитрий стал московским князем всего в девять лет. Суздальский князь, тоже Дмитрий, получил в Орде ярлык на Великое княжение Владимирское. Это вызвало недовольство московских бояр, митрополита Алексея, Лучьяна. Великим князем должен был стать московский Дмитрий, ведь Москва теперь владела Великим княжением.

– Князья и ханы татарские думают, что ты ещё мал, чтобы управлять всеми русскими землями, – сказал Лучьян воспитаннику. – Скоро мы поедем на поклон к новому хану Наурусу и решим этот вопрос.

Накануне поездки он успокоил княгиню, волновавшуюся за сына:

– Дмитрия никто не тронет. Татары не посягнут на его жизнь, пока я с ним. Князь вернётся невредимым.

Но он понимал, что в Орде всего можно ожидать. И готов был выменять свою жизнь на жизнь Мити, к которому привязался всем сердцем. И написал короткое письмо родственникам на Юпитер, намереваясь передать его с Термезой. Кто знает, вдруг это и правда последние дни...

И вот они – Дмитрий с Лучьяном и Термезой и несколько бояр – плыли в ладье по рекам русским. Сначала – по Москве, потом – по Оке, затем – по Волге, а после – по Каме. Леса поредел, потянулись поля. Термеза за эти дни наловил много судаков, окуньков, карасей и других рыбёшек.

Однажды, сделав привал на берегу, путники разговорились. Лучьян вспомнил, как при Александре Невском боролся с татаро-монголами, шведами и немцами.

– А где твой брат? – спросил Дмитрий, наслышанный о Лесмьяне.

– Он в той стране, откуда я прибыл, – вздохнул Лучьян. – После долгой войны с алгольцами, которые гораздо страшнее здешних врагов, мы вернулись к себе на родину, пожили немного у дедушки Термезы – Конна, затем Лесмьян снова ушёл в политику, а я отправился сюда.

– Наверное, та страна, где ты жил, очень далеко, раз я никогда не слышал о ней, – сказал Дмитрий.

– Да, невероятно далеко, – подтвердил Термеза, жаря на костре рыбу. – Не знаю, сможем ли мы теперь туда возвратиться...

Лучьян промолчал, подумав, что Лесмьян обязательно прилетит на Землю, чтобы найти их с Термезой...

Путники проплывали мимо Муром, Клязьмы, Нижнего Новгорода. Много торговых судов им встретилось – по Волге плыли купцы разных народностей. Вместе с Камой начались земли волжских болгар.

Новый Сарай удивил прибывших гостей своими огромными размерами. Они шли по городу, и Лучьян держал Дмитрия за руку, с тревогой глядя по сторонам. Навстречу им тянулись повозки. Всюду раскинулись базары; наперебой кричали продавцы и покупатели; люди спешили, толкались.

Прежде хана Дмитрий с Лучьяном посетили Тайдулу, которая вновь обрела зрение благодаря митрополиту Алексею. Она была приветливой, умной, приятной в общении женщиной. Несмотря на преклонный возраст, сохранилась её красота. Дмитрий отдал ей подарки. Ханша чем-то напомнила Лучьяну его мать – может, и вправду походила на неё, а может, он просто скучал по близкому человеку... Старушка рассказала гостям о покойном муже Узбеке, о потомках, которые постоянно враждовали и убивали друг друга, и о своём чудесном исцелении.

Затем они предстали перед Наурусом. Лучьян сказал ему, что ярлык на Великое княжение должен получить Дмитрий, московский князь.

– Кто же будет помогать ребёнку управлять княжеством? Ты, старец? – спросил хан.

– Да, – ответил Лучьян.

Наурус сказал что-то слуге, и тот принёс чашу с напитком.

– Это кумыс, пусть князь выпьет, – кивнул хан.

– Прежде попробую я, – Лучьян взял чашу, сделал из неё глоток.

– Ты думаешь, что напиток отравлен?

– Я должен беречь Дмитрия. Мало ли князей русских здесь отравили? Они возвращались из Орды и умирали...

– Да ты смелый старик, – покачал головой Наурус. – Много ли ещё найдётся людей, способных сказать мне такое в лицо... Но за это я тебя уважаю. Ты мудрый старец, и видно, что по-настоящему любишь своего князя. Ступайте оба с миром.

Он дал Дмитрию ярлык на Великое княжение. Да только соперничество между московским и суздальским князьями продлилось ещё два года...

Когда гости покидали Сарай, Лучьян выкупил из плена нескольких людей, отдав за них все деньги, что у него были. Двух человек – женщину с ребёнком – путники взяли с собой в Москву.

Город шумел им вслед – кричал голосами людей, стучал, гудел. Но они без оглядки плыли в свои земли, ставшие родными и Лучьяну с Термезой.

ГЛАВА ПЯТАЯ. СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Дмитрий Константинович, суздальский князь, считал, что он, как прямой потомок Александра Невского, имеет на Великое княжение не меньше прав, чем Дмитрий, князь московский. Тот был ещё мал, и власть находилась в руках бояр. Ничего хорошего из этого бы не получилось. Но не знал ещё Дмитрий Константинович, что его тёзка не по годам умный и слушает больше Лучьяна, мудрейшего старца, а не бояр.

В Орде это дело решили в пользу Дмитрия Ивановича. И он отправился с братьями, боярами и наставником во Владимир венчаться на Великое княжение. Там его препоясали тяжёлым воинским мечом. Лучьян пообещал князю оказывать ему помощь в государственных делах.

Проведя несколько дней во Владимире, они вернулись в Москву. Лучьян повидался с Термезой. Тот теперь стал высоким широкоплечим мужчиной с бородой. Он всё так же жил при княжеском дворе, был конюхом, ещё занимался кузнечным и гончарным делами. Женился на той женщине, по имени Устинья, которую выкупили из плена, и супруги растили её сына и двух общих детей – мальчика и девочку.

В следующем году Дмитрий снова поехал во Владимир, чтобы получить ещё один ярлык на Великое княжение – от хана Мамай. Конечно, это выглядело странно – зачем князю второй ярлык? – но отказываться было нельзя.

А другой хан, Амурат, захотел отдать Великое княжение Дмитрию Константиновичу. Но суздальского князя и его сподручников, враждовавших с Москвой, заточили в темницу в Нижнем Новгороде. Позже он признал великим князем Дмитрия Ивановича.

Лучьян посетил Троицкую обитель, где жил игумен Сергей Радонежский. Ему тогда не было ещё и пятидесяти лет. Он знал, что его гость преданно служил Александру Невскому и теперь верно служит Дмитрию Ивановичу.

– Я много о тебе слышал, – сказал Лучьян Сергию. – Хочется побольше узнать о твоей жизни...

Тот удивился. Никогда ведь не желал прославиться, но всё равно стал известен на Руси... И игумен рассказал собеседнику вот что.

Он родился в селе Варницы под Ростовом, у зажиточных бояр Кирилла и Марии. При крещении мальчика нарекли Варфоломеем. В детстве грамота давалась ему с трудом. Научился читать только после благословения священника, предсказавшего, что он станет великим человеком. В юности соблюдал строгий пост и много молился. Часто посещал церковь и читал православные книги.

После смерти родителей Варфоломей с братом Стефаном построили церковь, которую затем освятил митрополит Киевский Феогност. Стефан отправился в Москву, там начал службу в Богоявленском монастыре. Варфоломей тоже был пострижен в монашество и принял имя Сергей. После он причастился, стал игуменом и священником.

Рядом с его обителью поселились монахи, построили кельи. Сергей занимался хозяйством: носил воду из родника, рубил дрова, готовил еду. Сам варил кутью, пёк просфоры, изготавливал свечи. Ходил в старой одежде. Каждый день служил литургию и давал наставления монахам.

Вода из источника возле монастыря исцеляла больных. Лучьян знал, что Сергей воскресил умершего мальчика, изгнал беса из безумного. И теперь многие обращались к нему за помощью.

– Когда я ещё не родился, моя мама в церковь пошла, и там я три раза прокричал из её живота, – поведал он. – Позже ей священник объяснил: это был знак того, что стану слугой

Святой Троицы. Когда я здесь поселился, то дьявол с бесами приходили. Угрожали мне, но я отогнал их крестным знаменем. Случались и хорошие видения. Однажды на небе появился яркий свет и много-много прекрасных птиц, и голос мне сказал, что столько монахов будет в моей обители...

– Если тебе что-то понадобится, я всегда помогу, – сказал Лучьян, когда они прощались. – Очень рад, что поговорил с тобой.

– Спасибо на добром слове, – поблагодарил Сергей.

Новое поветрие унесло жизни матери и брата Дмитрия – Ивана. Князь плакал, убивался по ним, и наставник успокаивал его. «Лучше бы меня забрала смерть, – думал Лучьян. – Сколько молодых и детей умирает...»

Беда ещё больше сплотила их с Дмитрием.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. НОВАЯ МОСКВА

Работая в мастерской, Термеза изнывал от жары. Это лето было знойным. Выйдешь на улицу – там ещё душнее, и не знаешь, куда деться... И хоть бы лёгкий ветерок подул! Но всюду затишье...

Однажды так трудился Термеза – и вдруг услышал крики с улицы. Вышел – а там пожар. И именно тогда налетел сильный ветер. Огонь быстро перелетал с одной избы на другую, и люди не могли его остановить. Они едва успели вынести из домов самое нужное добро. Вскоре запылал весь город...

Загорелся и княжеский двор. Термеза добежал до него, влетел в горящее здание, но никого там не обнаружил. Задохнувшись, он потерял сознание. А очнулся, когда Лучьян вытащил его на улицу.

– Мои жена и дети! – закричал Термеза. – Они погибли!

– Нет, их увезли в Коломну, куда поехал и Дмитрий, – ответил Лучьян. – Все живы и здоровы. Мы тоже не можем здесь оставаться – надо переждать в другом месте, этот пожар уже не потушишь...

Они сели на коней и, прищипорив их, покинули город.

Москва сгорела дотла. Вместо города осталось огромное пепелище.

И теперь предстояло заново отстраивать его. На это дело собралось много народа – и горожане, и крестьяне, и наряды из волостей. Лучьян и Термеза участвовали в заготовке камня. Пришла зима, работать с началом морозов стало труднее.

Из Новгородской и Псковской земель прибыли мастера крепостного строительства. Они поведали об искусстве постройки каменных зданий, дали много хороших советов рабочим.

И Кремль теперь возводили каменный – одновременно на трёх разделённых участках. Целые дни кипела работа: тесали камни, обжигали известь, складывали новое здание. И оно росло. Его тесно окружили девять башен.

Лучьяну стали привычны звон металла, грохот камней, крики рабочих. Трудной была та зима, но он вспоминал её с радостью: снова выросла любимая Москва, и снова старик почувствовал себя молодым, потому что физическая работа укрепила его здоровье и силы. Наш герой будто вновь родился, как и город.

Дмитрий Иванович женился на дочери бывшего соперника Дмитрия Константиновича Евдокии. Они обвенчались в Коломне, в каменной Воскресенской церкви. Отец невесты подарил зятю свой драгоценный пояс.

Лучьян и Термеза прибыли в тот же день из новой Москвы, поздравили молодых, пожелали им долгих и счастливых лет совместной жизни. Юный князь разговорился с любимым наставником, по которому сильно соскучился.

– Когда Москва сгорела, я подумал о том, что можно сделать главным городом Коломну, – сказал он. – Но теперь вы построили на пепелище новый город, более красивый, чем прежний!

– Новая Москва великолепна, – согласился Лучьян. – И она ведь связывает все города Руси, много лет была сердцем русских земель.

– Что правда, то правда, – улыбнулся Дмитрий. – Я уже представляю себе, какой будет новая Москва, как вырастет... И нарекут её «белокаменной»!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ОЛЬГЕРД

Лучьян снова пришёл в Головнино, где они с Термезой останавливались по прибытии на Землю. Там по-прежнему жил и здравствовал сказитель Федот, и наш герой вновь навестил его. Привёз ему подарки, угощения.

Тот позвал гостя обедать, расспросил о делах, и Лучьян рассказал о своей жизни.

– Теперь мы тяжбу разбирали, – вздохнул он. – Приехал в Москву пожилой кашинский князь Василий Михайлович и заявил, что тверской князь Михаил Александрович не по закону получил удел. Ну и пошли суды да пересуды, и решилось дело в конце концов в пользу Василия Михайловича, ему Тверской стол передали. Обиделся Михаил Александрович, видел я, что обиделся...

– Плохо это, плохо... – покачал головой Федот. – Ещё, чего доброго, Ольгерду расскажет, а тот и пойдёт войной на Русь...

– Да, они в родстве, как я слышал, – кивнул Лучьян.

– Ольгерд женат на сестре Михаила, – подтвердил Федот. – Теперь многие литовцы роднятся с русскими. И государство общее создали.

Он поведал гостю историю Литовско-Русского государства.

Крестоносцы завоевали и истребили многие литовские племена, но те из них, которые жили на реке Неман, создали государство, чтобы вместе защищаться от захватчиков. Им стал управлять отважный, но хитрый и злой князь Миндовг, которого поддержала знать в Западной Руси. Русские и литовские земли объединились для совместного противостояния внешним врагам. Правителем русских земель стал сын Миндовга Войшелк. Первый принял католичество, а второй – православную веру. Оба погибли в междоусобной войне.

При князе новой династии Гедимине Литовско-Русское государство расцвело, расширилось, подчинив себе Минское, Брестское и Киевское княжества. Теперь оно стало называться Великим княжеством Литовским. В землях, присоединённых к нему, сохранились их обычаи и традиции, порядок управления. Гедимин разослал по ним князей-наместников, чтобы собирали и платили ему небольшую дань за защиту от иноземного вторжения. Он основал город Вильно и сделал его столицей княжества. Там поселились представители многих народов с их культурами и традициями. В европейских странах Гедимина прозвали «королём Литвы и Руси».

Один его сын – Ольгерд – получил от отца восточную часть государства, другой – Кейстут – западную. Ольгерд княжил в Витебске. Он, как и родитель, «собирал» русские земли. Владел Полоцким, Витебским, Минским, Друцким, Лукомским княжествами, Туровской и Пинской землями.

Федот как в воду глядел. Обиженный Михаил отправился к Ольгерду и поведал о том, что дело разрешилось не в его пользу, а когда он решил силой вернуть удел, Дмитрий послал войска, чтобы усмирить мятежников. Со слезами на лице тверской князь просил вступить за него...

Ольгерд тут же двинулся с дружиной на Москву – не потому, что хотел отомстить за Михаила; просто был очень воинственным и пытался найти любой повод, чтобы напасть на другую страну. Смоленский князь Святослав не только не преградил ему путь, но и поддержал литовского правителя, намереваясь тоже нажиться за счёт его завоеваний. Тот захватил подмосковные города и подошёл к пепелищу столицы, которую ещё долго предстояло отстраивать.

Но Кремль уже возвели, и Дмитрий находился там. Он впал в отчаяние, велел созвать ратников со всех земель Руси. Три дня стояло войско Ольгерда у белокаменных стен. Кто-

то пустил слух о том, что Лучьян, опытный воевода, с большим ополчением идёт к Москве. И литовский князь двинулся обратно, грабя селения и уводя людей в плен.

Некоторое время спустя Святослава за измену родине отлучили от церкви. Михаил стал просить прощения у Дмитрия и митрополита Алексея. Но они не захотели его прощать.

И снова он бежал с жалобами к Ольгерду, и тот вновь повёл дружину на Москву, беря людей в плен, уводя скот. В это время Лучьян с ополчением из крестьян подошёл к Москве и примкнул к волоцкому полку, который затем оказал сопротивление Ольгерду. Прорвавшись к столице, тот постоял у Кремля несколько дней и отбыл восвояси.

Дмитрию пришлось ещё раз ехать в Орду – на этот раз вместе с ростовским князем Андреем Фёдоровичем. Митрополит Алексей проводил их до Коломны.

В Москву прибыло посольство от Ольгерда во главе с его зятем, городецким князем Борисом Константиновичем. Русская и литовская стороны закрепили премирную грамоту, по которой Михаила обязали отозвать своих наместников из захваченных великокняжеских городов и сёл, а Ольгерда – более не покровительствовать ему, если тот вновь устроит бесчинство. Также скрепили грамоту с новгородцами, они обязались служить и оказывать помощь великому князю. Ольгерд отдал свою дочь в жёны двоюродному брату Дмитрия Владимиру Андреевичу.

Князь Михаил всё никак не хотел униматься: он осадил Дмитров, сжёг немало окрестных сёл, взял с жителей откуп, многих увёл в плен.

Брат Ольгерда Кейстут и его сын Витовт разграбили Переславль. На обратном пути они разгромили Кашин и ближайшие селения. Наместники Михаила сожгли Торжок.

Не унимался и сам Ольгерд, стремившийся к захвату русских земель. Он повёл войско к Любутску, к нему присоединился Михаил со своими ратниками. И навстречу им вышла дружина Дмитрия. Они встали по разные стороны оврага. Сам великий князь, его воины, Лучьян и Термеза выжидательно смотрели на своих противников.

– Снова будут просить мира, я уже предвижу, – тихо сказал Лучьян.

Так и получилось.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. НА КНЯЖЕСКОМ ДВОРЕ

Как и все люди на Руси в ту пору, Лучьян ложился спать с заходом солнца и вставал с восходом. Когда он просыпался, княжеские слуги уже приступали к работе, слышался шум, разговоры.

Князь тоже поднимался рано. Он возмужал, пополнел, отрастил тёмно-русую бороду. За завтраком Дмитрий и Лучьян обсуждали текущие события, дела, говорили о планах на день. По-прежнему молодой человек обращался за советом к мудрому воспитателю. Иногда по утрам он беседовал с дьяком.

И вот начинался длинный рабочий день. Лучьян помогал Дмитрию вести государственные дела и, кроме того, исполнял обязанности садовника и огородника, а иногда и рыболова. Много работы у него было летом, но возиться в земле и ухаживать за растениями старик любил. Выращивал капусту, репу, лук, чеснок, редьку.

По вечерам он навещал семью Дмитрия. У князя умер шестилетний сын Даниил, наследник. Подрастали его младшие братья – Василий, Юрий и Андрей. Княгиня занималась вышиванием; Лучьян видел, как ей трудно пережить смерть ребёнка... Сказав женщине доброе слово в утешение и поддержку, он укладывал малышей спать, рассказывал им сказки и предания. Бывало, что они, расшалившись, не слушались его, и тогда старик делал вид, что обиделся и собирается уходить, и мальчики успокаивались.

Термеза располнел, отрастил длинную бороду. Он срубил избу на южной окраине Москвы и стал жить там с женой и тремя детьми. Занимался изготовлением великокняжеских печатей, чеканкой монеты. Оба сына работали вместе с ним.

Лучьян навещал и его семью. Изба у Термезы была небольшая. Хозяин сложил в ней глиняную печь. К стенам прикрепил лавки. Повесил в углу иконы Христа и Богородицы. Перед ними зажигали лампаду. На полках разместили деревянные чашки, глиняные плошки и горшки, железные сковороды и другую посуду. Термеза и его жена Устинья укладывались спать на полатах, дети – на лавках. Они стелили солому и дерюгу – грубую ткань из льняной пряжи. Хозяйка заботилась о чистоте в доме – почти каждый день мыла стол, лавки и пол.

Иногда Лучьян, Дмитрий и Термеза ходили с мужиками париться в баню.

Для крестьян, приходивших из других княжеств, великий князь приберегал опустевшие земли и сажал их «на слободы». Некоторых он определял на какой-нибудь промысел.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. МАМАЕВЫ НАБЕГИ

Русь впервые сделала наступательные шаги на татаро-монголов. Начало этому положили новгородцы, проникшие на территорию Орды, но перебитые её войском.

После Дмитрий Иванович отправился со своей ратью в поход на Булгарию. Там их встретили издали грохотом пушек; сначала русские воины подумали, что гремит гром, но Лучьян объяснил им, что это такое. Они смогли одолеть булгар, несмотря на их изобретение. И взяли откуп в пять тысяч рублей. Одну тысячу дали Дмитрию Ивановичу, ещё одну – Дмитрию Константиновичу, и три тысячи – воинам.

Вернувшись в Москву, Дмитрий Иванович узнал, что умер Ольгерд. Затем убили Кейстута, а его сын Витовт бежал к немцам. Великого князя сильно обеспокоили эти известия: дружеские отношения с Литвой были залогом спокойствия на Руси. Но сын Ольгерда Андрей остался верным союзником Дмитрия, и тот отдал ему Псков с согласия жителей города.

Мамай, разгневанный тем, что русские начали устраивать походы против Орды, сам решил напасть на их земли. Узнав об этом, Дмитрий Иванович собрал войско и привёл его к устью Оки, где к ним примкнули полки Дмитрия Константиновича. Они перебрались через реку, соединились с нижегородцами, пришли в мордовские земли, к реке Пьяне, и там стали выжидать отряды Мамаю.

Воинов сморила июльская жара, они утомились, сняли тяжёлые доспехи. Кто-то выпил пива и мёда, кто-то на охоту отправился, а Лучьян, уставший и измученный, заснул, и ещё многие предались сну.

Мордовские князья показали татаро-монголам тайные тропинки к Пьяне, и те прошли почти под самым носом у русской разведки, не заметившей их. Ордынская конница неожиданно атаковала воинов великого князя, и они не успели оказать сопротивления. Кто бросился наутёк (многие, спасаясь, утонули в реке), кто попал в плен.

Лучьян в числе других оказался в неволе. Он так крепко заснул, что, очнувшись, не понял, где находится, и только после вспомнил поход и страшную жару, так не вовремя сморившую ратников...

Ордынцы захватили Нижний Новгород, сожгли там крепость, деревянные церкви и отправились разграблять окрестные волости.

В городах Руси оплакивали павших воинов. Дмитрий сокрушался о случившемся. Он с болью думал о потерях, негодовал по поводу предательства мордовцев. Хорошо, что городецкий князь Борис Константинович с дружиной наказал их – одних перебил, а другие утонули, уплывая от него по реке.

Великий князь беспокоился о плененных, сильно переживал за Лучьяна. Он понял, сколько потерял, лишившись своего доброго наставника. Неужели тот так и останется у врагов?.. Нет! Дмитрий готов был дать за него любой откуп.

Термеза отправился в Орду в качестве посла великого князя, чтобы узнать, за какие деньги согласятся татаро-монголы освободить Лучьяна. Там он повидал старика, и тот передал Дмитрию, что ничего платить не надо – сам убежит.

Термеза сообщил великому князю, что спрашивал у Мамаю об откупе, да тот поначалу не согласился отдавать мудрого старца, а потом назвал такую сумму, какая и во всей Руси не наберётся. Посол привёз Дмитрию такое письмо:

« Митя, пишет тебе Лучьян. Я жив и здоров. Хочу упросить тебя об одном. Не давай хану никаких денег, не проси больше за меня. Этот варвар только обеднит Русь.

». Я собираюсь бежать, в скором времени буду уже в русских землях. Никому об этом не говори и об откупе больше ни словом не обмолвись. Подожди три года – если не вернусь, тогда ещё раз обратишься к Мамаю

Лучьян знал, что попытка побега всё решит – либо он освободится, либо его убьют. И в любом случае через три года великому князю не придётся выкупать старика.

Мамай совершил ещё один поход в нижегородскую землю. Когда полчища ордынцев ворвались в Новгород, горожане стали переплывать на другой берег Волги; оттуда они наблюдали за тем, как враги разграбляют город. Потом его подожгли – повалил клубами дым. А когда он рассеялся, захватчики уже ушли восвояси.

Год спустя ордынские войска под предводительством мурзы Бегича пришли на Русь. Великокняжеская рать вышла им навстречу. Воины переправились через Оку напротив Коломны и двинулись в южном направлении. Теперь они были во всеоружии, в полной боевой готовности. К ним примкнули прончане во главе с полководцем Даниилом Пронским.

Противники встретились на реке Воже. Русские окружили татаро-монголов, молниеносно ударили по врагам, зажали со всех сторон. Часть воинов Бегича уничтожили, за многими ещё гнались и, настигнув, тоже убили.

Зимой большое великокняжеское войско под предводительством князя Владимира Андреевича отправилось забирать у Литвы Брянское княжество. В походе участвовал воевода Дмитрий Михайлович Боброк и Андрей Ольгердович. Было взято много волостей, города Трубчевск и Стародуб. В захваченные земли отправили наместников Дмитрия Ивановича.

Наступившее затишье тревожило русских людей. Мамай притаился, не шёл больше на Русь. Неизвестно, что он там задумал...

И от Лучьяна не было никаких вестей.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Мамай завоевал Астороканьский улус, Северный Кавказ, город Тану в устье Дона. Дмитрий Иванович узнал, что его орда движется к верховьям этой реки, и стал отправлять гонцов к другим князьям для переговоров.

В Москву приехали послы Мамай и напомнили великому князю, что тот должен выплачивать дань и остаться покорным хану. Но он ответил, что пока не может отдать требуемую сумму. Гости удалились.

Дмитрий Иванович, понимая, что битвы не миновать, стал просить тверского князя Михаила Александровича прислать воинов, вызвал из Боровска Владимира Андреевича, отправил разведчиков на реку Тихая Сосна.

Один из дозорных воевод, Василий Тупик, привёз великому князю ордынского языка, от которого достоверно узнали, что Мамай собирается напасть на русские земли и уже договорился о совместном походе с рязанским и литовским князьями, но литовцы так и не присоединились к нему.

В Москву прибыли полки из разных княжеств. Дмитрий Иванович с несколькими воинами отправился в Троицкий монастырь. В пути они встречали пеших и конных ратников, а потом увидели старика в лохмотьях, который шёл медленно, опираясь на трость.

– Лучьян! – воскликнул великий князь.

Здесь, возле Клязьмы, произошла их встреча. Дмитрий плакал от радости, Лучьян рассказывал о побеге.

– Уж на что ордынцы хитрые, а я всё равно их перехитрил. Почти три года пытался убежать, да всё думал: не получится. А теперь, как видите, удалось...

Его посадили в повозку и поехали дальше. Он рассказал, что Мамай с войском идёт вверх по Дону.

На следующее утро князь с дружинниками были на обедне в деревянной церкви Троицкого монастыря. Потом, во время трапезы, Сергей Радонежский предсказал, что случится битва, в которой очень многие погибнут, но Дмитрий останется жив. Старец посоветовал ещё раз почтить Мамай «дарами и честью», но князь ответил, что это ничего не даст – тот только возгордится ещё больше. Сергей благословил Дмитрия и отправил с ним на сечу двух монахов богатырского телосложения – Пересвета и Ослябю.

На следующий день князь и его спутники приехали в Москву и объявили, что завтра утром воины должны выступить в Коломну.

Лучьян тоже собирался примкнуть к рати.

– Ты бы поберег себя, – сказал ему Дмитрий, видя, как он измучен. – Не ходи с нами. Ты сильно устал и должен отдохнуть.

– Я пойду с вами, – твёрдо ответил Лучьян. – Как можно отдыхать в такое время! Хотя и старый, но бьюсь не хуже молодого.

Князь понял, что его не переубедить.

В Кремле отслужили молебны. Дмитрий посетил склепы своих предков. Он поручил вести дела в Москве боярину Фёдору Андреевичу Свиблу, простился с женой и детьми и отбыл с тремя полками из Москвы. Термеза отправился на битву с двумя молодыми сыновьями – Ярославом и Елизаром.

Пока они проходили мимо подмосковных житниц, Лучьян рассказывал, как видел самого Тамерлана, основателя империи Тимуридов, когда был в неволе, даже разговаривал с ним. Когда поведал ему, что воевал против Чингисхана, которого тот считал своим идеалом, себе-

седник промолчал – может, не верил, что старик жил так давно, а если и верил, то уважил пленника за прямооту.

Возле устья речки Сиверки к войску примкнули новые рати. Оно было подобно человеческому телу – Головной полк, полк Правой руки и полк Левого руки, – а также Передовой, Сторожевой и Засадный полки. В Коломне их встретил епископ Герасим вместе с собравшимися горожанами.

Получая от разведки сведения о местонахождении Мамай, Дмитрий вёл своих воинов ему навстречу. На лопасненском перевозе они целый день и вечер переправлялись через Оку. Сам великий князь переплыл её последним.

К войску примкнули сыновья Ольгерда – Андрей и Дмитрий. Вскоре разведчики добыли языка прямо от двора хана, и он рассказал, что Мамай находится в урочище Кузьмина гать с бесчисленным множеством воинов, но не знает, что к нему идёт Дмитрий Иванович со своими ратниками.

Русские подошли к донскому берегу и стали отыскивать броды для перехода конницы, делать мосты. Из походной одежды переоблачились в боевую. И, перейдя мосты, тут же сломали их.

И вот они уже стояли у широкого поля, называвшегося Куликовым. Ордынцы находились всего в нескольких верстах. В походных церквях началось песнопение в честь праздника Рождества Богородицы. Стемнело, воины развели костры. Многие стали готовить еду. Термеза сварил уху. Лучьян с наступлением темноты лёг спать, чтобы отдохнуть и набраться сил перед битвой.

Ночью великий князь неожиданно увидел отблески в небе. Что это было? Явно ещё не заря. Как будто какое-то предзнаменование...

Утром русское и ордынское войско стояли в поле друг напротив друга. Дмитрий Иванович поменялся одеждой с боярином Михаилом Бренком, надел простую рубаху – он хотел сражаться вместе со своими ратниками.

Из ордынских рядов выехал на коне огромный тучный воин по имени Челубей, приблизился к русским и стал вызывать на поединок соперника, обещая разорвать его на куски. Все молча смотрели на великана, и никто не решался выйти вперёд. Но, когда он начал осыпать противников ругательствами, навстречу ему выехал на коне инок Пересвет. Пришпорив скакуна, тот кинулся на врага. Всё произошло мгновенно: они вонзили друг в друга копыя и упали замертво.

И тут же войско бросились друг на друга. Лучьян стал драться одновременно с тремя ордынцами, и в это время его ударили копьём в бок, а потом сбили с коня. Он попробовал подняться, но не смог – была невыносимая давка. Со всех сторон зажали. Трещали копыя, звенели щиты, перекликались воины... Старик попытался отползти, но не получилось. Тут же его стукнули чем-то по голове, и он потерял сознание...

Туча пыли заволокла сражавшихся. Из неё выползали раненные, некоторые бросались наутёк. Ордынская конница атаковала полк Правой руки, но была отброшена. Мамай прорвался в тыл центрального Большого полка, однако там по нему ударил Засадный полк.

Вражеское войско было сокрушено. Его гнали до реки Красивая Меча.

Посреди поля высились горы окровавленных тел. Владимир Андреевич разыскивал Дмитрия, спрашивал воинов, не видели ли его. Термеза и Елизар нашли убитого Ярослава, потом наткнулись на тело Михаила Бренка. И наконец обнаружили едва живого князя под срубленной берёзой; лицо его было в ранах, доспехи – сильно помяты. Дмитрия Ивановича привели в чувство и сообщили ему, что ордынцы разбиты. Князя раздели и промыли раны.

Термеза и Елизар долго искали Лучьяна и не могли его найти. Тела погибших русских воинов привозили к месту, где Непрядва впадает в Дон, и там захоранивали.

На другой день после битвы Дмитрий Иванович объезжал поле, усеянное телами, и увидел трупы Пересвета и Челубея. Когда он оплакивал своего воина, Термеза известил, что нашёл Лучьяна мёртвым.

...Князь стоял над телом старика, и слёзы текли по его лицу не переставая. Термеза и Елизар тоже плакали. Лучьян был весь в крови, лежал на спине, вытянув правую руку в сторону. Дмитрий вспомнил, как добрый наставник воспитывал его, как ездил с ним в Сарай, намереваясь отдать свою жизнь за князя, как они воевали вместе, сколько тот сделал ему добра...

Но, когда Лучьяна готовили к погребению, Термеза заметил, что у него открылись глаза. Такое и прежде встречалось у мёртвых. Однако старик вновь закрыл и открыл глаза. Он оказался жив! Просто очень ослаб.

Теперь князь плакал уже от радости.

– Многие поколения будут помнить эту битву, – сказал Термеза. – Вечная слава погибшим за Русь!

– Братья, положили вы головы свои за землю за Русскую и за веру христианскую, – сказал Дмитрий Иванович. – Простите меня и благословите в этом веке и в будущем. Пойдём, брат Владимир Андреевич, во свою Залесскую землю к славному городу Москве и сядем на своём княжении, а чести и славного имени мы добыли!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. НАШЕСТВИЕ ТОХТАМЫША

Тела некоторых воинов привезли в Москву. Дмитрий задержался в Коломне, а Лучьян, Термеза и Елизар с другими ратниками вернулись в столицу. Москвичи встретили их возле Андроникова монастыря. Победители привезли большой обоз трофеев, привели оставленных ордынцами верблюдов, лошадей, буйволов, овец. Родственники тех, кто не вернулся, продолжали ждать их, но не дождались...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.